

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 October 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 74 b) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Свобода религии или убеждений

Записка Генерального секретаря*

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида в соответствии с резолюцией [75/188](#) Генеральной Ассамблеи.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока в связи с необходимостью включения в него информации о последних событиях.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида

Свобода мысли

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмед Шахид рассматривает теоретические аспекты сферы действия первого из прав, перечисленных в статье 18 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, — права на свободу мысли, а также проводит обзор возможных нарушений этого права. Опираясь на международную судебную практику, научные исследования и мнения различных заинтересованных сторон, автор доклада вначале рассматривает четыре предлагаемых атрибута этого права: а) свободу не разглашать свои мысли; б) свободу от наказания за свои мысли; в) свободу от недопустимого изменения своих мыслей; и д) наличие условий, благоприятствующих осуществлению свободы мысли.

Во-вторых, Специальный докладчик рассматривает вопрос о возможных нарушениях этого права в семи различных областях: пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; наблюдение за людьми; принудительный прозелитизм, борьба с обращением в другую веру и богохульством; интеллектуальная свобода и образование; существующие и развивающиеся технологии; психическое здоровье; и практика конверсионной терапии. И наконец, Специальный докладчик выносит основные рекомендации многосторонним, государственным и различным негосударственным субъектам относительно того, каким образом следует обеспечивать уважение, защиту и осуществление права на свободу мысли. В частности, он призывает систему Организации Объединенных Наций по правам человека дополнительно разъяснить сферу действия этой свободы и ее содержание, в том числе опубликовав для этих целей замечание общего порядка.

I. Введение¹

1. Для многих высказывание Рене Декарта «я мыслю, следовательно, я существую» означает, что «свобода мысли» необходима для сохранения достоинства, субъектности и существования человека. Как указано в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, статье 18 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 1 (пункт 1) Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, свобода мысли признается как одно из трех отдельных, но равных прав² в рамках права на свободу «мысли, совести и религии» или убеждений.

2. Свобода мысли, наряду с совестью и убеждениями, рассматривается как часть *forum internum* — внутреннего святилища человека (разума), где формируется, принимает окончательный вид и применяется способность мыслить. История разработки Всеобщей декларации прав человека свидетельствует о том, что некоторые делегаты, включая делегата от Ливана Шарля Малика, считали свободную реализацию этих способностей необходимым элементом для защиты «самого священного и неприкосновенного достояния человеческой личности», которое позволяет людям «воспринимать истину, осуществлять свободный выбор и существовать»³. Свобода мысли, намеренно поставленная на первое место в перечислении прав в статье 18 Декларации, была охарактеризована французским делегатом Рене Кассеном как «исток всех других прав»⁴.

3. Ряд делегатов, ссылаясь на различные философские и исторические традиции, начиная от эпохи Просвещения и заканчивая китайской философией и характерными для Союза Советских Социалистических Республик умонастроениями, основанными на научной картине мира, подчеркнули, что понятие свободы мысли не ограничивается сферой религиозных вопросов и предполагает также свободу политической, научной и философской мысли⁵. Примечательно, что в качестве хрестоматийных примеров нарушения данной свободы составители Всеобщей декларации привели подавление «вольномудцев», ученых и диссидентов⁶. Однако, вкратце обсудив, что именно включает понятие «свобода мысли», авторы Декларации вместе с тем не дали его расширенного толкования в тексте Декларации.

4. В статьях 4 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах подтверждается значимость этого права и говорится о том, что оно обеспечивает абсолютную защиту даже во время чрезвычайного положения в государстве⁷. Следовательно, в отличие от свобод *forum externum* (внешней сферы), которые могут ограничиваться государством, если это предписано законом и необходимо для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья, морали

¹ Специальный докладчик выражает признательность Роуз Рихтер, Кристин Райан, Дженифер Триджелл, Бену Гринейкру и Александре Дзиаке за высококлассную исследовательскую работу, проведенную для целей подготовки настоящего доклада. Он благодарит также младших научных сотрудников и летних стипендиатов за сделанный ими вклад.

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), с. 262, п. 1).

³ E/CN.4/SR.14, п. 3.

⁴ E/CN.4/SR.60, п. 10.

⁵ E/CN.4/SR.7, п.4; и материал, представленный Яном Кристофом Бублицем.

⁶ См., например, E/CN.4/SR.60 и E/CN.4/SR.60/Corr.1, п. 10 (Union of Soviet Socialist Republics and Lebanon).

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), пп. 1 и 3. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения (CCPR/C/GC/34, п. 5); и A/HRC/31/18, п. 17.

или прав других лиц, свободе мысли государство никогда на законных основаниях препятствовать не может. Несмотря на провозглашенную важность и абсолютный характер этого права, его сфера действия и содержание остаются в значительной степени неразработанными и недостаточно хорошо понятыми. Этому праву уделяется мало внимания в юридической практике, законодательстве и научных исследованиях, как на международном, так и на других уровнях. Пожалуй, за одним исключением⁸, Комитет по правам человека еще ни разу не рассматривал вопрос о свободе мысли, когда истцы заявляли о нарушении этого права, и предпочитал анализировать дела, руководствуясь другими положениями о правах человека⁹. Аналогичным образом рассмотрения вопроса об этом виде свободы избегает и Европейский суд по правам человека¹⁰. Хотя данная свобода признана более в чем 100 национальных конституциях, наблюдается непоследовательность в том, что касается ее определения и регулирования¹¹.

5. Все чаще эксперты и носители прав, стремящиеся привлечь внимание к этой «забытой свободе»¹², подчеркивают, что осуществление свободы мысли на сегодняшний день сопряжено со значительными трудностями из-за существующих и еще формирующихся факторов, последствия воздействия которых не всегда осознаются. Так, субъекты, затрагиваемые данным вопросом, сообщают, что государственные и негосударственные структуры используют сомнительные методы для изменения мыслей, в том числе такие, как осуществление программ перевоспитания, пытки, принудительный прозелитизм, меры, препятствующие переходу в другую веру, и принудительное лечение якобы имеющих психических заболеваний.

6. Другие отмечают значительные достижения в области цифровых технологий, нейронаук и когнитивной психологии, которые, возможно, позволят получить доступ непосредственно к содержанию наших мыслей и повлиять на то, как мы думаем, чувствуем и ведем себя. Несмотря на то, что такие технологии только зарождаются, эксперты отмечают, что в свете продолжающегося совершенствования этих технических достижений и растущих масштабов их внедрения, директивные органы, наряду с другими структурами, обоснованно задаются вопросами о том, как защитить права, относящиеся к *forum internum*, включая свободу мысли.

7. В настоящем докладе рассматривается вопрос о том, что означает «свобода мысли» как универсальное право человека, и предпринимается попытка вынести носителям прав и обязанностей практические рекомендации относительно того, как уважать, защищать и поощрять это право. Для этого Специальный докладчик опирается на судебную практику, а также на существующие научные исследования и мнения различных заинтересованных сторон. В докладе не разрешается окончательно спор о том, что такое «мысль» или «свобода мысли», — скорее, этот доклад представляет собой первую попытку представить во всей полноте содержание и сферу действия этого права в системе Организации Объединенных Наций.

⁸ См. [CCPR/C/78/D/878/1999](#).

⁹ Комитет по правам человека дважды счел излишним рассматривать вопрос о свободе мысли после установления факта нарушения свободы выражения мнений: см. [CCPR/C/84/D/1119/2002](#), п. 7.4; и [CCPR/C/64/D/628/1995](#), п. 10.5.

¹⁰ См., например, *Riera Blume and Others v Spain*.

¹¹ См. <https://www.wisdomperiodical.com/index.php/wisdom/article/view/310>.

¹² См. https://brill.com/view/journals/ejcl/8/2-3/article-p226_226.xml?rskey=7hFYVs&result=98, pp. 2–3.

II. Деятельность Специального докладчика

8. В период с середины июля 2020 года по середину июля 2021 года Специальный докладчик направил государствам и негосударственным субъектам 56 сообщений, в которых выразил свою обеспокоенность по поводу нарушений свободы религии или убеждений. Специальный докладчик провел ряд последующих мероприятий в связи со своими предыдущими докладами о борьбе с антисемитизмом (A/74/358); гендерном насилии и дискриминации во имя религии или убеждений (A/HRC/43/48); Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (A/75/385); взаимосвязи между свободой выражения мнений и свободой религии или убеждений (A/HRC/40/58); борьбе с исламофобией/ненавистью к мусульманам (A/HRC/46/30); и посещении им Шри-Ланки (A/HRC/43/48/Add.2) и Узбекистана (A/HRC/37/49/Add.2). Специальный докладчик занимался реализацией Стратегии и плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти, сотрудничая с Канцелярией по предупреждению геноцида и по вопросу ответственности по защите, а также взаимодействовал с Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Канцелярией по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите и Альянсом цивилизаций Организации Объединенных Наций Специальный докладчик содействовал выполнению Глобального обязательства религиозных деятелей и религиозных организаций по борьбе с пандемией COVID-19 в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций¹³, а также — совместно с Институтом международных исследований имени Ральфа Банча Городского университета Нью-Йорка — работал над проектом по итогам своего визита в Узбекистан. В качестве наблюдателя Специальный докладчик присутствовал на заседаниях Международной контактной группы по вопросам свободы религии или убеждений и Международного альянса за свободу религии или убеждений. Кроме того, Специальный докладчик продолжал взаимодействовать с различными субъектами, выступающими за свободу религии или убеждений, включая Международную коллегия парламентариев за свободу религии или убеждений и Группу по правам меньшинств.

III. Методология

9. Для подготовки настоящего доклада Специальный докладчик провел 7 онлайн-консультаций в формате «круглого стола» и 11 двусторонних онлайн-встреч с основными заинтересованными сторонами из всех пяти географических регионов. На его предложение представить ему материалы откликнулись 35 организаций гражданского общества, 14 частных лиц, 12 государств, 4 многосторонних организации и 3 национальных органа, занимающихся вопросами прав человека и равенства; все эти материалы Специальный докладчик рассмотрел. О многообразии и многогранности интересов авторов этих материалов в сфере свободы мысли свидетельствует тот факт, что среди них имеются носители прав, правозащитники, представители гражданского общества; лидеры всего спектра религиозных и нерелигиозных сообществ; психологи; специалисты по нейронаукам; субъекты, занимающиеся разработкой политики; юристы; ученые; средства массовой информации; компании, работающие в сфере цифровых технологий; межправительственные и международные организации и

¹³ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Religion/GlobalPledgeAction.pdf.

государства. Специальный докладчик выражает глубочайшую благодарность всем, кто уделил ему время и поделился своими соображениями.

IV. Концептуальные рамки

10. В международном праве отсутствует определение понятия «мысль». В подготовительных материалах к статье 18 Всеобщей декларации прав человека, статье 18 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 14 (пункт 1) Конвенции о правах ребенка¹⁴ об этом понятии ничего не сказано. Некоторые утверждают, что составители этих документов намеренно сохранили его значение неясным, для того чтобы наше понимание данного права могло эволюционировать по мере научно-технического прогресса. В связи с этим ученые активно обсуждают, насколько узко следует толковать понятие «мысль» в контексте международного права прав человека и, соответственно, объем защиты, предоставляемой «свободе мысли».

11. Что касается вопроса о том, что представляет собой «мысль», то здесь отсутствует не только юридическая точность, но и консенсус в естественно-научных и философских кругах. Специалисты по нейронаукам в целом согласны друг с другом в том, что мысли возникают тогда, когда миллиарды нейронов (нервных клеток) в мозге, соединенные триллионами синапсов, передают друг другу импульс¹⁵. Но на этом консенсус заканчивается. Некоторые специалисты по нейронаукам рассматривают «мысль» отдельно от других когнитивных процессов, включая эмоции, поскольку все они происходят в разных долях полушарий головного мозга. Другие подчеркивают сложную, тесно взаимосвязанную природу тех анатомических компонентов мозга, которые отвечают за когнитивные функции, и сравнивают попытки «проследить путь мысли от начала до конца» с поиском ответа на «вопрос, о том, где начинается лес»¹⁶.

12. Многие субъекты, затрагиваемые данной темой, рассматривают «мысль» как отдельный процесс и/или продукт мышления¹⁷. Так, правовед Нита Фарахани рассматривает «мысль» как «продукт» когнитивной деятельности, обладающий «богатым» или «предметным» содержанием и этим отличающийся от результатов когнитивного процесса, стоящих на более «низкой» ступени, включая эмоции, склонности или предпочтения¹⁸. Другие отвергают такое разграничение понятий, утверждая, что эмоции являются неотъемлемой частью мыслительных процессов, поскольку, находясь под воздействием эмоций, сознание склонно отдавать предпочтение одним мыслям перед другими¹⁹. При этом некоторые ученые утверждают, что «мысль» предполагает наличие у человека когнитивных способностей, позволяющих ему «рассуждать логически», тогда как другие подчеркивают, что мысли возникают также в результате спонтанного, ассоциативного и творческого мышления²⁰.

¹⁴ E/CN.4/1984/71, пп. 13–33.

¹⁵ См. <https://www.scientificamerican.com/article/mind-aglow-scientists-watch-thoughts-form-in-the-brain/>.

¹⁶ См. <https://engineering.mit.edu/engage/ask-an-engineer/what-are-thoughts-made-of/>.

¹⁷ См. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/thought>; и материалы, представленные Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Яном Кристофом Бублицем.

¹⁸ Консультации в области психологии и нейронаук.

¹⁹ См. <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691000671/a-spinoza-reader>.

²⁰ См., например, <https://www.christofflab.ca/wp-content/uploads/2017/10/Doshi2012.pdf>, p. 1.

13. Некоторые эксперты проводят явное различие между сознательной и бессознательной мыслью. Например, психолог Даниэль Канеман выделяет два вида мышления: «быстрое» (автоматическое, интуитивное и в значительной степени бессознательное) и «медленное» (обдуманное, аналитическое и требующее сознательных усилий), проводя различие между неагентивным (неконтролируемым) и агентивным (самоконтролируемым) мышлением²¹. Память — представляющая нам как «сведенные воедино» мысли — тоже может предполагать сознательный или бессознательный процесс воспоминания²². Другие утверждают, что сознательная мысль не является полностью агентивной: в процессе ее зарождения ее часто невозможно замедлить, приостановить или пресечь²³. Поэтому некоторые эксперты утверждают, что под «свободой» мысли подразумевается не «свобода распоряжаться» собственными мыслями, а скорее обеспечение автономии, в условиях которой мысли могут рождаться, будучи свободными от недопустимого влияния²⁴.

14. Многие гуманисты определяют «мысль» одновременно как индивидуальный ментальный опыт (будь то результат или процесс) и как навык, который можно и нужно развивать путем создания благоприятной среды²⁵. Как и многим другим навыкам, утверждают они, навыкам критического мышления необходимо «обучать, при этом необходимо обеспечивать свободу и возможность для их развития», в том числе в рамках учебных программ²⁶.

15. Лингвисты часто спорят о том, формирует ли язык мысли или он является лишь средством их выражения. Релятивисты, как правило, считают, что мысли возникают у человека в результате внутреннего диалога, подчиненного тем же правилам грамматики, что и его родной язык²⁷. Универсалисты, напротив, утверждают, что языки имеют одну и ту же базовую структуру, обладая при этом несущественными различиями, которые не влияют на когнитивные процессы²⁸. Согласно этой точке зрения, язык отделен от человеческого мышления и не имеет к нему никакого отношения²⁹.

16. Значительная часть субъектов, затрагиваемых данным вопросом, указывает в своих материалах, что «мысли» не ограничиваются только тем, что происходит в мозгу человека, а включают и так называемое «расширенное познание» или «внешнее мышление»³⁰. Эти субъекты придерживаются теории, согласно которой определенные объекты (например, дневники, записные книжки) или элементы «цифрового следа» человека (например, история поисковых запросов в Интернете, данные, хранящиеся в смартфоне) могут сами представлять собой «мысли», а не быть лишь выражением мыслей этого человека. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение предполагает, что некоторые аспекты

²¹ См. <https://us.macmillan.com/books/9780374533557>.

²² Материал, представленный Антоном Де Батсом.

²³ См. https://www.blogs.uni-mainz.de/fb05philosophie/files/2013/04/Metzinger_M-Autonomy_JCS_2015.pdf, p. 270.

²⁴ См. <https://www.worldcat.org/title/un-covenant-on-civil-and-political-rights-ccpr-commentary/oclc/1037676229?referer=di&ht=edition>, p. 412.

²⁵ Материал, представленный организацией «Гуманисты Соединенного Королевства».

²⁶ Консультации с Международным союзом гуманистов.

²⁷ См. <https://www.worldcat.org/title/explorations-in-linguistic-relativity/oclc/746930056>, pp. 25–44.

²⁸ См. <https://www.worldcat.org/title/rethinking-linguistic-relativity/oclc/33047146>.

²⁹ См. https://monoskop.org/images/2/20/Pinker_Steven_The_language_instinct_1995.pdf, p. 60.

³⁰ См. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frai.2019.00019/full>; материалы, предоставленные кампанией «Святой год», Сьюзи Алегре, Яном Кристофом Бублицем и Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе; см. также <https://www.ida.liu.se/~729A10/mtrl/Rowlands.pdf>.

цифрового следа человека, включая поисковые запросы и просмотр материалов в Интернете, являются выражением личных «мыслей» этого человека³¹. Теория «расширенного мышления» подтверждается рядом исследований, которые показывают, что некоторые люди, включая людей, страдающих деменцией, используют социальные сети или смартфоны как внешний заменитель памяти и не обязательно как инструмент для обмена мыслями или их выражения³². Специальный докладчик отмечает, что распространение абсолютной защиты свободы мысли на определенные формы выражения мнений приводит к осложнению различных ситуаций, в том числе в системе правосудия. Независимо от того, относятся ли эти моменты к *forum internum*, на них уже распространяются безусловные гарантии защиты в соответствии с правом на неприкосновенность частной жизни³³.

V. Нормативно-правовая база

17. Хотя свобода мысли признана в нескольких международных документах по правам человека³⁴, ее основные атрибуты и сфера действия неясны. Это осложняется непоследовательностью в словоупотреблении, поскольку некоторые используют понятие «свободы мысли» в качестве синонима для обозначения других прав, а права, относящиеся к *forum internum*, — например, касающиеся мысли и убеждений, — тесно переплетаются друг с другом.

A. Свобода мысли и свобода выражения мнений

18. В то время как свобода мысли является абсолютной, свобода выражения мнений может быть ограничена. Вместе с тем различие между «мыслью» и «выражением мнения» в международном праве не всегда является четким. Мысль и выражение мнения различаются и в понятийном, и в практическом смысле, однако в своем взаимодействии они образуют неразрывный замкнутый круг, в котором выражение мнения является средством обмена мыслями и их развития, а мысли служат питательной средой для выражения мнения.

19. По мнению Верховного суда Соединенных Штатов, «с права мыслить начинается свобода, а [...] с речи начинается мысль»³⁵. Верховный суд Канады тоже отмечает, что, когда мы говорим о «мыслях вслух [...], во многих случаях наши мысли окончательно оформляются только в результате их выражения»³⁶. С этой точки зрения ограничение свободы выражения мнений человека может подавлять процесс развития мыслей. Исходя из этого, некоторые считают, что

³¹ A/HRC/47/25, п. 66.

³² См. <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-the-american-philosophical-association/article/abs/is-having-your-computer-compromised-a-personal-assault-the-ethics-of-extended-cognition/AD3872F46DFB86C0A949A9CBD9A15EEC>.

³³ Резолюция 75/176 Генеральной Ассамблеи, тринадцатый пункт преамбулы.

³⁴ Статья 18 Всеобщей декларации прав человека; статья 18 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах; статья 14 (пункт 1) Конвенции о правах ребенка; статья 1 (пункт 1) Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений; статья 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека); статья 13 (пункт 1) Американской конвенции о правах человека; статья 22 Декларации АСЕАН по правам человека; статья 30 (пункт 1) Арабской хартии прав человека; статья 9 (пункт 1) Африканской хартии прав и благополучия ребенка.

³⁵ См. <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/535/234/>, п. 253.

³⁶ См. <https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/2001/2001scc2/2001scc2.html#par25>, para. 108.

«выражение мыслей» полностью защищено свободой мысли³⁷, однако такое понимание может неоправданно расширить сферу действия этой свободы и привести к изменению характера свободы выражения мнений, которая не является безусловной.

20. Статья 13 (пункт 1) Американской конвенции о правах человека отличается от статьи 18 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку первая, скорее, предусматривает защиту гибридного «права на свободу мысли и выражения мнений». Согласно трактовке Межамериканской комиссии по правам человека, это право включает свободу высказывать и распространять идеи и свободу получать информацию без незаконного или необоснованного вмешательства. Однако из статьи 13 (пункт 2) Американской конвенции о правах человека явствует, что свобода мысли не является абсолютной.

В. Свобода мысли и свобода мнений

21. Свобода мысли и свобода мнений представляют собой две различные свободы, закрепленные соответственно в статьях 18 (пункт 1) и 19 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Четкое разграничение этих свобод представляется затруднительным, поскольку обе они относятся к *forum internum*, а некоторые суды и эксперты полагают, что мнение — это разновидность «мысли». Составители Пакта не сочли необходимым уделить время подробному разъяснению того, почему и в какой степени эти свободы различаются; они просто отметили, что «мысль» и «мнение» не идентичны, но близки по смыслу и дополняют друг друга³⁸. В частности, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение отмечает, что в рамках *forum internum* свобода мнений «тесно связана» со свободой мысли и этот «внутренний процесс (формирование мысли и мнения)» взаимодействует «с внешним процессом (выражение)»³⁹. Несколько собеседников автора подчеркивают, что осуществление свободы мнения зависит от того, обеспечена ли защита свободы мысли⁴⁰, поскольку «мысль — это процесс, а мнение — результат этого процесса»⁴¹.

С. Свобода мысли, совести и религии или убеждений

22. В подготовительных материалах ко Всеобщей декларации прав человека указано, что свобода мысли распространяется не только на вопросы совести, религии и убеждений, при этом отмечается, что свобода религии является «лишь одной из форм свободы мысли»⁴². Кроме того, согласно разъяснениям Комитета по правам человека, свобода мысли не ограничивается рамками исключительно

³⁷ См. https://intersentia.com/docs/CHRLR_2012_01.pdf, pp. 80–82.

³⁸ A/2929, para. 123.

³⁹ A/HRC/47/25, п. 33; и A/HRC/44/49/Add.2, para. 11.

⁴⁰ См., например, материалы, представленные Национальной ассоциацией правозащитников-евангельских христиан — АНАЖУРЕ (Associação Nacional de Juristas Evangélicos — ANAJURE); см. также https://www.researchgate.net/profile/Christoph-Bublitz/publication/261950057_Freedom_of_Thought_in_the_Age_of_Neuroscience/links/55e5d32008aec74dbe74db32/Freedom-of-Thought-in-the-Age-of-Neuroscience.pdf, p. 4.

⁴¹ См. <https://www.worldcat.org/title/international-bill-of-rights-the-covenant-on-civil-and-political-rights/oclc/7464593>, p. 217.

⁴² См., например, A/C.3/SR.127, стр. 229 (Филиппины).

«религиозной»⁴³ мысли и охватывает мысли, затрагивающие «все вопросы»⁴⁴. Сюда входят, по словам одного из членов Комитета, мысли, «считающиеся оскорбительными или незаконными с точки зрения властей или общественного мнения»⁴⁵, вследствие чего ряд исследователей описывают свободу мысли как «право придерживаться девиантных идей», даже если соответствующие пагубные действия являются противозаконными⁴⁶.

23. Кроме того, в соответствии с судебной практикой отдельных регионов, свобода мысли защищает нечто большее, чем просто мысли, в основе которых лежат религиозные или иные убеждения. В частности, по мнению Европейского суда по правам человека, «мысли» могут включать намерение голосовать за ту или иную политическую партию⁴⁷ и выбор родителями имени для своего ребенка⁴⁸.

24. Специальный докладчик отмечает, что как религиозные, так и нерелигиозные люди могут дорожить свободой мысли как средством, позволяющим логически рассуждать, заниматься поиском истины и развитием личной субъектности, и пользуются при этом как свободой религиозного выбора (а именно, правом исповедовать, принимать или менять веру или убеждения, а также заниматься толкованием своей религии или убеждений), так и «свободой от религии», позволяющей свободно мыслить обо всех вопросах, не подвергаясь влиянию религии или какой-либо системы убеждений. Помимо этого, в Бейрутской декларации «Вера за права человека» подчеркивается, что без свободы мысли не может существовать свободы религии или убеждений⁴⁹. В рамках религии люди могут критически осмысливать религиозные предписания, живя по определенным принципам и занимаясь отпращиванием религиозного культа во всей его полноте, включая отпращивание обрядов, соблюдение ритуалов и наставление других.

D. Атрибуты права на свободу мысли

25. Помимо признания абсолютной защиты⁵⁰, которую обеспечивает данное право, существует относительно мало ясности в отношении его основных элементов, или «атрибутов». Ниже Специальный докладчик приводит четыре возможных признака этого права, сформулированных на основе международной судебной практики в области прав человека и комментариев экспертов к ней: а) отсутствие принуждения кого-либо к раскрытию своих мыслей; б) неприменение наказания и/или ограничительных мер к кому бы то ни было за его мысли; в) свобода от недопустимого изменения чьих-либо мыслей; и d) действия государств, способствующие созданию условий, благоприятствующих осуществлению свободы мысли.

⁴³ CCPR/C/SR.1162, пп. 40, 43.

⁴⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), с. 262, п. 1).

⁴⁵ CCPR/C/106/D/1786/2008, с. 17.

⁴⁶ См. https://scholars.unh.edu/unh_lr/vol3/iss2/3/.

⁴⁷ См. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78984>, пара. 76.

⁴⁸ См. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78984>, пара. 2.

⁴⁹ A/HRC/40/58, annex I, para. 5.

⁵⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), с. 262, пп. 1 и 3). См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) (CCPR/C/GC/34), п. 5; и A/HRC/31/18, п. 17.

1. Свобода не раскрывать свои мысли

26. Комитет по правам человека, излагая свои соображения о свободе мысли в своем замечании общего порядка № 22, утверждает, что «в соответствии с пунктом 2 статьи 18 и статьей 17 [Международного пакта] никто не может быть принужден к раскрытию своих мыслей»⁵¹, подразумевая, что одним из основных атрибутов свободы мысли является «конфиденциальность умственной деятельности». Можно утверждать, что право не раскрывать свои мысли против воли включает «право хранить молчание», не объясняя такое молчание⁵². В свою очередь, суды Соединенных Штатов признают, что право человека на частную жизнь включает в себя и конфиденциальность умственной деятельности⁵³.

2. Свобода от наказания за свои мысли, реальные или предполагаемые

27. Одним из атрибутов свободы мысли широко признается то, что государства никогда не должны применять наказания или санкции к людям исключительно за их мысли, включая убеждения, желания, фантазии и неосуществленные намерения. Такая защита основывается на принципе, согласно которому в пределах внутреннего мира своего разума каждый волен думать все что пожелает. Поскольку любое ограничение *forum internum* является недопустимым, действия государств или негосударственных субъектов могут идти вразрез с указанным атрибутом данного права, когда они наказывают человека за его мысли, независимо от того, верно ли они были определены. Вместе с тем вследствие технического прогресса растет возможность точной расшифровки мыслей человека или точного предположения относительно их содержания, поэтому четкие параметры и защита прав, относящихся к *forum internum*, требуют неотложного рассмотрения.

3. Защита от недопустимого изменения другими своих мыслей

28. Некоторые эксперты утверждают, что свобода мысли при определенных обстоятельствах защищает человека от возможного изменения его мыслей другими. Это сложный вопрос, потому что в действительности наши мысли постоянно находятся под влиянием других людей. Родители уговаривают своих детей правильно питаться, компании убеждают потребителей покупать их продукцию с помощью глянцевої рекламы, а субъекты, ответственные за разработку политики, используют концепцию «мягкого подталкивания», чтобы стимулировать такое поведение граждан, которое приведет к желаемым результатам, в частности в том, что касается донорства органов, питания и охраны окружающей среды⁵⁴. Возможно, перечисленные выше конкретные действия не столь часто вызывают беспокойство по поводу прав человека, но тем не менее они вызывают к жизни вопросы о том, что представляет собой «ментальная автономия». По сути, ученые предлагают выделять три вида недопустимого изменения чьего-либо мышления, которые могут представлять собой нарушение свободы мысли.

а) Принуждение

29. Статья 18 (пункт 2) Международного пакта о гражданских и политических правах защищает от «принуждения, умаляющего ... свободу [иметь или принимать религию или убеждения [по своему выбору]», однако история разработки

⁵¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), с. 262, п. 3).

⁵² CCPR/C/106/D/1786/2008, с. 19.

⁵³ *Long Beach City Employees Assn. v. City of Long Beach* (1986); *Stanley v. Georgia* (1969).

⁵⁴ См. <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:818442/FULLTEXT01.pdf>.

Пакта предполагает, что эта защита включает свободу от определенных форм «психологического»⁵⁵ влияния, которое, согласно толкованию правоведов, включает принудительное изменение мышления⁵⁶. Кроме того, ученые утверждают, что, поскольку «мысль» является частью процесса, в ходе которого у человека формируются убеждения или религиозная вера, на принудительное изменение мыслей может распространяться производная защита в соответствии со статьей 18 (пункт 2) Пакта. Аналогичным образом Комитет по правам человека постановил, что свобода от принуждения распространяется на свободу совести, которая, как и свобода мысли, является абсолютной свободой, не упомянутой прямо в статье 18 (пункт 2)⁵⁷.

30. В международном праве прав человека отсутствует единое определение понятия «принуждение». В разных национальных юрисдикциях определения различаются, но, как правило, включают упоминание применения силы или явной или подразумеваемой угрозы, которая заставляет жертву немедленно и обоснованно опасаться последствий, тем самым вынуждая ее действовать вопреки своей воле⁵⁸. При рассмотрении заявлений о принуждении Комитет по правам человека согласился с утверждением о том, что угрозы насилия или уголовного наказания⁵⁹, а также ограничения доступа к образованию, медицинской помощи, занятости или участию в общественной жизни являются принудительными действиями, противоречащими статье 18 (пункты 1 и 2) Пакта⁶⁰.

31. Важно, что те, кто участвовал в выработке Пакта, пришли к выводу о том, что принуждение «не следует истолковывать как применимое к моральному или интеллектуальному убеждению»⁶¹. Аналогичным образом те, кто участвовал в разработке Всеобщей декларации прав человека, и Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение не считают, что неизбежные обычные формы социального влияния, такие как убеждение, являются недопустимым вмешательством, причем последний отмечает, что «в реальности мысли [...] людей постоянно находятся под влиянием других людей»⁶². Субъекты, затрагиваемые данным вопросом, тоже отмечают, что эта свобода не «ограждает человека от мыслей других людей»⁶³. Таким образом, точный момент, когда убеждение становится принуждением, в каждом конкретном случае требует оценки с учетом контекста и темы.

в) Модификация

32. «Модификация» мыслей — преобразование мыслей человека путем прямого изменения химических процессов в головном мозге или его функций — является еще одним примером попыток изменить чьи-либо мысли, который может представлять собою нарушение статьи 18 (пункт 1) Пакта, если не является результатом свободного и информированного согласия. В отличие от принуждения модификация мыслей происходит независимо от осведомленности жертвы о применении или угрозе применения силы.

⁵⁵ E/CN.4/SR.319, p. 3.

⁵⁶ Материал, представленный Яном Кристофом Бублицем.

⁵⁷ C/PR/C/79/Add.6, p. 7.

⁵⁸ См., например, [https://cite.case.law/pdf/1551665/State%20v.%20Darlington,%20153%20Ind.%201%20\(1899\).pdf](https://cite.case.law/pdf/1551665/State%20v.%20Darlington,%20153%20Ind.%201%20(1899).pdf), p. 3.

⁵⁹ C/PR/C/78/D/878/1999, p. 7.2.

⁶⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), стр. 263, п. 5).

⁶¹ A/2929, para. 110.

⁶² A/HRC/47/25, p. 34. См. также A/67/303, p. 26.

⁶³ Материал, представленный организацией «ЭДФ интернэшнл».

33. Сегодня такие методы лечения, как глубокая стимуляция мозга и транскраниальная стимуляция постоянным током, регулярно используются для регулирования мозговой активности и мыслей в целях медицинского лечения. Возможно, достижения в сфере оптогенетики, которые в настоящее время не применяются на людях, когда-нибудь в будущем позволят изменять, удалять или перемещать воспоминания человека с помощью света, используемого для управления отдельными нейронами⁶⁴.

34. Изменить химические процессы в головном мозге и его структуру можно и с помощью приема психоактивных веществ, в связи с чем некоторые ученые и правозащитники утверждают, что принудительное введение таких веществ может являться нарушением свободы мысли.

с) Манипуляция

35. Все больше правоведов считают обоснованным утверждение о том, что свобода мысли включает в себя свободу от манипуляций. Если модификация мыслей не затрагивает психологические процессы, а представляет собой непосредственное изменение биологической функции, то манипуляция предусматривает запуск определенных психологических процессов и управление ими. Некоторые ученые определяют манипуляцию мыслями как «вмешательство в процессы понимания» с целью спровоцировать формирование «предвзятых моделей мышления [...], знаний и идеологий», или как форму «когнитивного контроля сознания»⁶⁵. Субъекты, затрагиваемые данным вопросом, считают одним из определяющих факторов для установления и осуществления манипулятивного контроля над мыслями человека наличие разницы во властных полномочиях⁶⁶. С точки зрения этих субъектов, в определенных ситуациях, когда «тот, кто оказывает влияние» использует асимметричность властных полномочий в отношении «жертвы» для того, чтобы изменить ее мысли, это может нарушить свободу мысли последней.

36. Правоведы утверждают, что влияние на ментальную сферу, которое представляет собой «осознанный процесс, осуществляемый без принуждения», — как, например, убеждение — является *prima facie* (но не безоговорочно) законным⁶⁷. В каждом конкретном случае при оценке того, представляют ли собой определенные действия недопустимое манипулирование мыслями человека, могут, наряду с прочими, учитываться следующие факторы:

а) **согласие.** Получено ли ясно выраженное или молчаливое согласие носителя права (при условии наличия у него соответствующей возможности) на совершение такого действия? Было ли это согласие добровольным и осознанным?

б) **сокрытие или запутывание.** Был бы любой «разумный человек» в состоянии понять, что на него оказывается намеренное влияние? Например, в случае если соответствующая информация является рекламой или государственной кампанией, имеются ли у нее четкие отличительные черты, маркировка или другие признаки, свидетельствующие об этом? В ситуациях, когда какая-либо информация проходит процедуру отбора или модерации, уведомляется ли пользователь о том, когда и почему та или иная информация была удалена или размещена?

⁶⁴ См. <https://doi.org/10.1007/s11569-020-00377-1>, pp. 209–212.

⁶⁵ См. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0957926506060250>, p. 1.

⁶⁶ См. <https://www.mendeley.com/catalogue/5a54c92c-2b7c-3deb-8ea7-0d71b3c886b5>, p. 138.

⁶⁷ См. https://www.researchgate.net/publication/257695713_Crimes_Against_Minds_On_Mental_Manipulations_Harms_and_a_Human_Right_to_Mental_Self-Determination, p. 368.

с) **асимметричность властных полномочий.** Существует ли дисбаланс властных полномочий между субъектом, оказывающим влияние, и носителем права? Использует ли «тот, кто оказывает влияние» эту власть для создания определенной информационной картины, не допуская при этом иных точек зрения? Применяется ли для оказания такого влияния транспарентный и последовательный метод ограниченного действия, который объект влияния может легко изменить или оспорить?

д) **вред.** Некоторые эксперты указывают на то, что допустимое «влияние» отличается от недопустимого «манипулирования» тем, что целью или результатом последнего является причинение «вреда». В то же время другие эксперты утверждают, что для установления факта манипулирования не всегда необходимо доказывать наличие «вреда». Оно, скорее, является отягчающим обстоятельством. Если оказываемое влияние препятствует рациональному принятию решений, оно может ущемлять свободу мысли — даже если желаемый результат является общепризнанным благом.

37. Этот перечень факторов не является исчерпывающим, и степень их относительной важности может меняться в зависимости от конкретного случая, особенно при наличии условий, в которых представителям определенных групп, как правило, предоставляется дополнительная защита мыслительных процессов; это может касаться, в частности, лиц, страдающих расстройствами психики, и детей, поскольку способности последних находятся в процессе развития. Например, при фильтрации цифровых материалов, влияющих на мысли детей, можно рассматривать в первую очередь вопрос о наличии «дисбаланса сил», а при установлении факта недопустимого влияния в рамках отношений между родителями и детьми рассматривать вопрос о причинении «вреда».

38. Повышенная пластичность головного мозга детей делает их более уязвимыми для принудительного изменения их мыслей. Недавно Комитет по правам ребенка призвал государства-участники выявить, определить и запретить такие действия в цифровой среде, которые представляют собой «манипулирование» свободой мысли детей или ее «ущемление», включая использование «автоматизированных систем или систем фильтрации информации» для «негативного воздействия или влияния на поведение или эмоции детей»⁶⁸.

39. Хартия Европейского союза об основных правах, статья 5 (пункт 1) Американской конвенции о правах человека и различные национальные конституции, включая конституции Сербии и Швейцарии, защищают «неприкосновенность психики»⁶⁹ человека, что некоторые трактуют как право человека не подвергаться «существенному недобровольному воздействию извне на его сознание», включая манипуляцию⁷⁰. Соответствующие суды еще не проработали данный аспект.

4. Наличие условий, благоприятствующих осуществлению свободы мысли

40. Специальный докладчик напоминает о том, что договорными органами Организации Объединенных Наций разработана трехуровневая концепция обязательств государств в отношении прав человека, в соответствии с которой у государств есть обязательства уважать, защищать и осуществлять права, что

⁶⁸ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой (CRC/C/GC/25), п. 62.

⁶⁹ См. <https://fra.europa.eu/en/eu-charter/article/3-right-integrity-person>; см. также www.constituteproject.org/constitution/Serbia_2006.pdf?lang=en.

⁷⁰ См., например, https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-69277-3_8; <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frai.2019.00019/full>; и <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2996&context=articles>.

включает выполнение как негативных обязанностей (обязательств воздерживаться от определенной деятельности), так и позитивных обязательств⁷¹. Кроме того, как утверждают некоторые субъекты, затрагиваемые данным вопросом, у государств имеются положительные обязательства в отношении свободы мысли (сходные с обязательствами в отношении других прав), включая обязанность создавать условия, благоприятствующие осуществлению этой свободы⁷². Однако что именно из этого следует, остается неясным.

41. Некоторые утверждают, что создание более благоприятных общественных или институциональных условий, позволяющих человеку в принципе осуществлять «мыслительную деятельность», не обязательно является юридическим обязательством в рамках свободы мысли⁷³. Другие предупреждают о недопустимости наделения государств правом определять «идеальные» условия для осуществления свободы мысли и о том, что государства могут использовать это якобы юридическое «обязательство» для оправдания авторитарного контроля над каналами коммуникации и передачи информации, например для проведения массовых пропагандистских и перевоспитательных кампаний⁷⁴. В любом случае у государств-участников в настоящее время имеются позитивные юридические обязательства, которые вытекают из других прав человека и могут в значительной мере способствовать осуществлению свободы мысли.

42. **Свобода доступа к информации и коммуникации.** Что касается свободы мысли, то утверждение о том, что государства обязаны предоставлять доступ к информации и коммуникации, возможно, имеет под собой юридическую основу. В деле *Nurbek Toktakunov v. Kyrgyzstan* Комитет по правам человека пришел к выводу, что «свобода мысли и выражения мнений включает защиту права на доступ к информации, находящейся у государства», и постановил удовлетворить ранее отклоненный запрос истца о предоставлении государственной статистики смертных казней⁷⁵. Интересно, что в этом вердикте содержится как формулировка, фигурирующая в статье 13 Американской конвенции о правах человека («свобода мысли и выражения мнений»), так и толкование этой формулировки Межамериканским судом по правам человека⁷⁶.

43. Не ограничиваясь вопросами предоставления доступа к конкретной информации и обращаясь к такой теме, как создание информационной среды, способствующей критическому мышлению, Комитет по правам инвалидов утверждает, что «отсутствие доступа к информации и связи серьезно подрывает и ограничивает способность инвалидов осуществлять право на свободу мысли»⁷⁷. Исходя из этого, Комитет делает вывод, что государства-участники должны содействовать оказанию инвалидам помощи и поддержки, включая предоставление доступа в Интернет и возможности пользоваться альтернативными средствами и методами коммуникации (например, удобочитаемыми форматами). Бывший Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение Франк Ла Ру, не обращаясь непосредственно к вопросу о свободе мысли, подчеркивает, что журналисты необходимы для функционирования любого демократического общества, поскольку они снабжают как

⁷¹ См. <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet15rev.1ru.pdf>, с. 6.

⁷² Материалы, представленные организациями «АНАЖУРЕ» и «deMens.nu». Консультации по вопросам нормативно-правовой базы и интеллектуальной свободы.

⁷³ См. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2124014, п. 10.

⁷⁴ Консультации по вопросам интеллектуальной свободы.

⁷⁵ CCPR/C/101/D/1470/2006, п. 7.4.

⁷⁶ *Gomes Lund et al v Brazil*, para. 197.

⁷⁷ Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 2 (2014) о доступности (CRPD/C/GC/2), п. 21.

частных лиц, так и общество «нужной информацией, позволяющей им развивать собственные идеи»⁷⁸.

44. Более того, один из бывших судей Европейского суда по правам человека утверждает, что доступ к информации является необходимым условием для осуществления свободы мысли, поскольку «никакой человек, обладающий неверной информацией [или не имеющий необходимой информации], не может мыслить свободно». Поэтому уничтожение общедоступных источников информации, включая средства массовой информации, а также пропаганда и цензура (например, кампании по сжиганию книг) могут привести к ущемлению данной свободы⁷⁹. Специальный докладчик отмечает также, что «свободомыслящие» считают ценностью наличие свободного потока идей и информации и для них недостаток информации или многообразия источников — особенно в образовательном контексте — может являться нарушением свободы мысли⁸⁰.

45. **Право на образование.** Комитет по правам ребенка отмечает, что содержание права на образование «выделяет, усиливает, интегрирует и дополняет» содержание понятия свободы мысли⁸¹, в то время как другие утверждают, что образование позволяет детям развивать когнитивные навыки, необходимые для полноценного осуществления свободы мысли, включая умение защищать себя от манипулирования мыслями и самостоятельно критически мыслить⁸². С учетом этого государства должны прилагать усилия к тому, чтобы образование было направлено на «развитие личности, талантов и умственных [...] способностей ребенка в их самом полном объеме»⁸³, а право на образование может быть реализовано «лишь при наличии у преподавателей и учащихся академической свободы»⁸⁴. Более того, у государства могут иметься обязательства по содействию обеспечению детского досуга и отдыха. Как показывают исследования, игре принадлежит «существенная роль» в развитии умственных способностей, особенно в ранние годы, и без достаточного отдыха детям не хватает «психических способностей для активного участия или успешной учебы»⁸⁵.

46. **Право на культурную жизнь и науку.** Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) подчеркивает, что свобода мысли создает «условия для расцвета форм культурного самовыражения в обществе», а Комитет по экономическим, социальным и культурным правам указывает, что право на участие в культурной жизни «неразрывным образом связано» со свободой мысли⁸⁶. Кроме того, как Комитет отмечает, что право

⁷⁸ A/HRC/20/17, п. 3.

⁷⁹ См. https://intersentia.com/docs/CHRLR_2012_01.pdf, pp.82 and 87. См. также www.ala.org/advocacy/bbooks/frequentlychallengedbooks.

⁸⁰ Материал, представленный организацией «Гуманисты Соединенного Королевства».

⁸¹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 1 (2001) о целях образования, (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), с. 175, п. 6).

⁸² Консультации с Международным союзом гуманистов; материал, представленный организацией Европейской ассоциацией по защите прав и свобод — «АССЕДЕЛ» (Association européenne pour la défense des droits et des libertés — ASSEDEL); см. также https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000244676_rus.

⁸³ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (CRC/C/GC/17), п. 27.

⁸⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999) о праве на образование (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), с. 96, п. 38).

⁸⁵ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 17 (2013) (CRC/C/GC/17), пп. 9 и 13.

⁸⁶ Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, преамбула (2005 год). См. также Комитет по экономическим, социальным

пользования результатами научного прогресса включает «развитие критического мышления и способности заниматься научной деятельностью»⁸⁷. Таким образом, государства должны предпринимать позитивные шаги для содействия прогрессу в научной сфере (развитие), а также для защиты и распространения научных знаний и их практического применения (охрана и распространение)⁸⁸. Государства должны также поощрять проведение исследований «в области биологии, психического здоровья и социальных аспектов старения» и изучение «методов, позволяющих поддерживать функциональные способности и предупреждать или замедлять процесс появления хронических заболеваний и утраты трудоспособности», включая нейродегенеративные заболевания⁸⁹.

47. **Право на здоровье.** Поскольку состояние психического здоровья во многих отношениях влияет на внутреннюю умственную жизнь человека, обязательства государств — негативные или позитивные — по обеспечению наивысшего достижимого уровня психического здоровья могут различным образом влиять на свободу мысли. В рамках права на здоровье позитивные обязательства заключаются, в частности, в том, чтобы предоставлять «эффективное лечение и реабилитационные услуги детям с психическими и психосоциальными расстройствами, воздерживаясь от излишнего медикаментозного лечения»⁹⁰. Кроме того, государства должны не допускать применения принудительных методов лечения, за исключением «чрезвычайных случаев», связанных с лечением душевнобольных⁹¹; и одновременно с этим предоставлять лицам с психическими расстройствами охрану и помощь (например, позволяя им проживать вместе с семьей, если они этого хотят)⁹².

VI. Основные выводы

48. Ввиду абсолютного характера свободы мысли — в сочетании с узкой, по мнению некоторых, сферой действия защиты, которую эта свобода обеспечивает, — зачастую трудно заранее предусмотреть, как и когда именно это право может быть нарушено, что осложняет его практическое применение. В настоящем разделе рассматриваются мнения широкого спектра заинтересованных сторон, осуществляющих деятельность в семи различных, но пересекающихся областях, относительно основных тенденций и отдельных случаев, в которых реализуемые государством или негосударственными субъектами стратегии или практические действия могут нарушать свободу мысли.

и культурным правам, замечание общего порядка № 21 (2009) о праве каждого человека на участие в культурной жизни (E/C.12/GC/21), пп. 19 и 55 с).

⁸⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020) о науке и экономических, социальных и культурных правах (E/C.12/GC/25), п. 10.

⁸⁸ Там же, п. 14.

⁸⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 6 (1995) об экономических, социальных и культурных правах пожилых людей (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), с. 53, п. 42).

⁹⁰ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 15 (2013) о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (CRC/C/GC/15), п. 39.

⁹¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья (E/C.12/2000/4), п. 34.

⁹² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 5 (1994) о лицах с ограниченными возможностями (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), с. 39, п. 30).

А. пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

49. Субъекты, затрагиваемые данным вопросом, утверждают, что с помощью психологических пыток можно принудительно изменять мысли жертвы или манипулировать ими посредством процесса, известного как «разрушение личности», в результате которого «усвоенные или структурированные черты личности жертвы утрачиваются»⁹³. Эксперты отмечают, что это может происходить, когда определенные действия, которым подвергается человек, например, длительная изоляция, угрозы сексуального насилия или постоянное унижение, влияют на его взаимодействие с другими личностями, восприятие контроля, индивидуальную и групповую идентичность. Вследствие этого у жертвы нарушается способность контролировать свои мысли и эмоции⁹⁴.

50. Эксперты утверждают, что эта форма пыток может вызвать также состояние «выученной беспомощности» или зависимости в результате принудительного изменения мыслей человека по отношению к себе и другим⁹⁵. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания отмечает, что в зависимости от степени, тяжести и вида «ненадлежащие методы психологического давления и манипулирования могут [...] рассматриваться как негуманное или унижающее достоинство обращение», в том числе в тех случаях, когда определенные методы используются в течение длительного периода времени или в отношении уязвимых лиц (например, детей или лиц, страдающих психосоциальными расстройствами)⁹⁶.

51. Кроме того, как говорят эксперты, физические пытки — будь то тупая травма или длительный стресс — могут привести к изменению таких элементов структуры головного мозга, имеющих решающее значение для мышления, как гиппокамп, миндалевидное тело и префронтальная кора. В случае длительного стресса в мозг поступает кортизол — основной гормон стресса, который может также привести к нарушению нормальной физиологической деятельности мозга⁹⁷. По мнению Межамериканского суда по правам человека, в результате лишения человеческого общения или надлежащего освещения создаются условия, вызывающие «депрессию и нарушения психики и работы различных участков мозга, [а также влияющие на...] выработку гормонов в организме»⁹⁸.

В. Наблюдение как способ выявления образа мыслей

52. Ученые и правозащитники утверждают, что технологии наблюдения, применяемые в органах, занимающихся «борьбой с терроризмом» и вопросами национальной безопасности, угрожают свободе мысли, если они направлены на раскрытие мыслей человека путем логического умозаключения или если эти мысли влекут применение санкций, включая лишение свободы. Исходя из идеи о возможности выявить «экстремистский образ мыслей» и предотвратить его практическую реализацию, многие государства осуществляют цифровое наблюдение за гражданами путем перехвата информации из телекоммуникационных

⁹³ См. <https://www.justsecurity.org/77115/the-mendez-principles-beware-crossing-the-line-to-psychological-torture/>.

⁹⁴ См. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/cpsp.12064>, p. 173.

⁹⁵ См. <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/2214/>, p. 350.

⁹⁶ A/71/298, п. 44.

⁹⁷ См. <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674743908>, p. 160.

⁹⁸ См. https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_160_ing.pdf, para. 329.

сетей, отслеживания интенсивности обмена данными в Интернете, сопоставления государственных и частных данных, в том числе из социальных сетей или государственных архивов, и создания соответствующих перекрестных ссылок.

53. Материалы, обнаруженные Эдвардом Сноуденом, свидетельствуют о том, что разведывательный альянс «Пять глаз» (Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Новая Зеландия, Канада и Австралия) в полном объеме перехватывает самые различные элементы цифрового следа отдельных лиц⁹⁹, включая записи частного характера, которые, вероятно, могут позволить альянсу делать выводы относительно образа мыслей этих лиц. По имеющейся информации, правительство Китая использует биометрические данные, цифровое наблюдение и персональные данные для анализа поведения населения в целях выявления у него «экстремистских» или «вредных идей» до того, как они будут реализованы¹⁰⁰.

54. Результаты исследований показывают, что люди меняют свое поведение, в том числе путем самоцензуры, когда знают, что за ними ведется наблюдение¹⁰¹. Некоторые предполагают, что, когда за деятельностью носителей прав в цифровой среде ведется пристальное наблюдение, они не только цензурят то, что они пишут, но и распространяют эту цензуру на то, с кем они общаются и что читают, и в конечном счете меняют свой образ мыслей¹⁰². На мышлении определенных групп вторжение в их цифровую жизнь в целях наблюдения может сказываться особенно сильно. Сообщается, что у объектов наблюдения, ранее подвергавшихся пыткам и преследованиям, независимо от того, находятся ли они в безопасной стране, «возникают симптомы, напоминающие симптомы посттравматического стрессового расстройства», когда эти люди узнают, что являются объектами цифрового наблюдения¹⁰³.

55. Кроме того, опасения по поводу свободы мысли вызывает расширение категории незавершенных преступлений. Законодательные положения в отношении незавершенных преступлений, связанных с терроризмом и «экстремизмом», позволяют властям преследовать лиц при отсутствии доказательств совершения ими соответствующего тяжкого преступления (*actus reus*) и таким образом «незаметно перейти от криминализации актов терроризма к криминализации экстремистских мыслей и убеждений»¹⁰⁴. В частности, некоторые государства приняли законодательство или издали директивы, направленные на введение уголовной ответственности для лиц, имеющих доступ к любым материалам в Интернете, которые могут быть полезны какому-либо лицу, совершающему акты терроризма или осуществляющему подготовку к ним¹⁰⁵.

⁹⁹ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2015/03/10-spy-programmes-with-silly-codenames-used-by-gchq-and-nsa/>.

¹⁰⁰ См. https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2021/04/china0421_web_2.pdf, pp. 13 and 23–35; см. также сообщение AL CHN 14/2020.

¹⁰¹ См. <https://catalogofbias.org/biases/hawthorne-effect/>.

¹⁰² См. <https://lawcat.berkeley.edu/record/1127413/files/fulltext.pdf>, pp. 164 and 169.

¹⁰³ См. <https://www.vice.com/en/article/pa5d9g/what-constant-surveillance-does-to-your-brain>.

¹⁰⁴ A/HRC/43/46/Add.1, п. 24; и A/HRC/33/29, п. 61. См. также <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5394&context=mlr>, p. 863.

¹⁰⁵ См., например, <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/section/58>; <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017L0541&rid=6>; http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&cn=1867060801&table_name=loi; <https://wetten.overheid.nl/jci1.3:c:BWBR0001854&boek=Tweede&titeldeel=V&artikel=134a&z=2021-07-01&g=2021-07-01>.

С. Прозелитизм, борьба с обращением в другую веру и богохульством

56. Специальный докладчик получил материалы, в которых сообщалось о том, что некоторые принудительные формы прозелитизма ущемляют свободу мысли. Хотя заинтересованные стороны, представившие эти материалы, проводят различие между «мягким» и «агрессивным» принуждением, они считают, что оба эти явления способны нарушить свободу мысли. В одном из сообщений утверждалось, что некоторые религиозные организации используют «мягкие формы принуждения», выдвигая в качестве условия для предоставления гуманитарной помощи обращение в другую религию¹⁰⁶. Одним из примеров «агрессивного принуждения» являются совершаемые в Пакистане, по сообщениям источников, похищения негосударственными субъектами представителей религиозных или конфессиональных меньшинств, в частности девушек-индусок в целях обращения их в ислам¹⁰⁷.

57. Специальный докладчик получил материалы, в которых сообщалось о том, что принятые в ряде государств, включая Бутан, Индию, Мальдивские Острова, Непал и Шри-Ланку, законы, направленные против религиозного обращения (то есть против вероотступничества), и практика принудительного прозелитизма могут предусматривать применение в отношении отдельных лиц (на основании разрешенных действий, в которых находят проявление их религиозная вера или убеждения) исправительных или карательных мер за их «предполагаемые» мысли¹⁰⁸. В 2020 году в 21 стране за вероотступничество все еще предусматривалась уголовная ответственность, в частности, в 12 странах оно считалось преступлением, наказуемым смертной казнью¹⁰⁹.

58. Некоторые утверждают, что меры, направленные против религиозного обращения, являются посягательством на *forum internum*, включая свободу мысли и свободу придерживаться какой-либо религиозной веры или убеждений или менять их¹¹⁰. В частности, статья 18 (пункты 2 и 3) Международного пакта о гражданских и политических правах защищает право человека иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору без принуждения и право исповедовать свою религию или убеждения. Поощрение принятия конкретной религиозной доктрины того или иного сообщества или его моральных взглядов без использования средств принуждения не ущемляет права других людей и, следовательно, не является основанием для уголовного наказания¹¹¹.

59. Наряду с законами, направленными против вероотступничества, обеспокоенность субъектов, затрагиваемых данным вопросом, вызывает то, что законы против богохульства часто ущемляют свободу мысли религиозных или мировоззренческих меньшинств, включая атеистов и инакомыслящих¹¹². Сообщается, что эти законы криминализируют свободное выражение людьми своих мыслей

¹⁰⁶ См. <https://www.ajol.info/index.php/jrhr/article/view/211102>, pp. 217–219; и <https://academic.oup.com/isq/article/60/4/636/2669512>, p. 640.

¹⁰⁷ См. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WRGS/HumanitarianSettings/CommonwealthInitiativeFreedomReligionPakistan.docx>; и сообщение AL PAK 2/2016.

¹⁰⁸ См. https://www.worldwatchmonitor.org/wp-content/uploads/2018/05/Anti-Conversion-Laws_eBook-1.pdf, pp. 4–8; и материал, представленный организацией «Всемирная христианская солидарность».

¹⁰⁹ A/75/385, п. 16.

¹¹⁰ См. https://www.worldwatchmonitor.org/wp-content/uploads/2018/05/Anti-Conversion-Laws_eBook-1.pdf, p. 20.

¹¹¹ Материал, представленный организацией «ЭДФ интернэшнл».

¹¹² Консультации с Международным союзом гуманистов и с религиозными или мировоззренческими сообществами.

и подавляют их выражение, заставляя людей опасаться возмездия, а также ограничивают доступ к материалам, которые могут способствовать критическому мышлению, и возможности их распространения, в том числе посредством свободного и открытого доступа к Интернету¹¹³. В частности, в Катаре, по имеющимся данным, предусмотрено уголовное наказание за «сомнения» в правильности исламского вероучения¹¹⁴. Специальный докладчик напоминает, что свобода религии или убеждений предусматривает защиту отдельных лиц, а не религий, и вновь призывает все государства отменить законы, направленные против богохульства и вероотступничества, поскольку эти законы препятствуют как осуществлению свободы религии или убеждений, так и возможности вести конструктивный диалог и дебаты по широкому кругу вопросов, волнующих человечество, включая вопросы религии или убеждений¹¹⁵.

D. Интеллектуальная свобода и образование

60. Специальный докладчик получил несколько сообщений о том, что различные государства и негосударственные субъекты осуществляют деятельность, подавляющую интеллектуальную свободу и критическое мышление — два явления, которые могут зависеть от обеспечения свободы мысли и способствовать ее укреплению. Как сообщается, по крайней мере в 32 государствах религиозное или идеологическое обучение является обязательным для учащихся всех или большинства финансируемых государством школ при отсутствии какой-либо светской альтернативы¹¹⁶ и, в частности, приобретает такие формы, как проведение коллективных богослужений или обучение религиозным догматам, наличие в школах капелланов или проведение миссионерских мероприятий. По имеющимся данным, отказ от этих обязательных программ в государственных школах в некоторых случаях затруднителен или невозможен, в том числе в случаях, когда освобождение от соответствующих занятий по религиозным соображениям (которое чревато стигматизацией в социальной и профессиональной среде) может найти отражение в документах об академической успеваемости детей; предоставляется только по достижении определенного возраста, а не с разрешения родителей; или, как иногда бывает, предусматривает необходимость вначале подтвердить иное вероисповедание или иные убеждения ребенка (например, путем предъявления «свидетельства об атеизме»)¹¹⁷. Кроме того, сообщается, что в основе некоторых систем образования лежит идеология, поощряющая полный отказ от критического и независимого мышления.

61. Помимо этого, некоторые государства, как сообщается, нарушают свободу мысли и другие права, пытаясь принудительно изменить мысли, которые считаются вредными для национальной безопасности, или даже подвергнуть за них наказанию, например, в рамках программ так называемой «дерадикализации» и

¹¹³ См. <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/pakistan-seeks-to-block-us-based-website-of-minority-ahmadis/articleshow/80390217.cms?from=mdr>.

¹¹⁴ См. https://fot.humanists.international/countries/asia-western-asia/qatar/#Expression_of_humanist_values_and_critical_thinking.

¹¹⁵ A/72/365, п. 28; см. также A/HRC/40/58, annex II, commitment XI.

¹¹⁶ Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бруней-Даруссалам, Гана, Египет, Зимбабве, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Кения, Коморские Острова, Ливан, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Тунис, Турция, Хорватия, Шри-Ланка и Эритрея. Консультации с Международным союзом гуманистов.

¹¹⁷ Консультации с Международным союзом гуманистов; материалы, представленные Турцией и Норвежским Хельсинкским комитетом.

«перевоспитания»¹¹⁸. Несмотря на то, что текущие исследования не проясняют вопрос о том, способны ли эти программы успешно изменить образ мыслей человека¹¹⁹, очевидно одно: государства должны принять меры для того, чтобы осуществление этих программ не представляло собой принуждения в соответствии со статьей 18 (пункт 2) Пакта.

62. Специальный докладчик обеспокоен, в частности, сообщениями о том, что функционирование в Шри-Ланке «центров реинтеграции» может нарушать права человека¹²⁰, а также тем, что правительство Эфиопии содержит политических заключенных в «реабилитационных лагерях», где они вынуждены подвергаться политической индоктринации, жить в плохих условиях и выдерживать мучительные физические нагрузки, что якобы позволяет изменить их мысли¹²¹.

63. Кроме того, правозащитники обращают внимание на содержание этнических уйгуров и других этнорелигиозных меньшинств в лагерях «перевоспитания» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая¹²², которые правительство Китая, как сообщается, использует для того, чтобы «промывать мозги» и «очищать сердца» этих людей от «радикальных религиозных идей»¹²³. По сообщениям ряда организаций гражданского общества, многих заключенных заставляют посещать еженедельные собрания, в ходе которых они должны заучивать и зачитывать вслух положения директивных документов, закрепляющих доминирующее положение китайцев, а также принуждают заниматься китайским языком¹²⁴. Некоторые утверждают, что Китай занимается индоктринацией религиозных меньшинств во время регулярных «посещений на дому», пропагандируя среди представителей этих меньшинств официальную политику правительства и предупреждая их об опасностях «панисламизма», «пантюркизма» и «панказахизма»¹²⁵.

64. Кроме того, субъекты, затрагиваемые данным вопросом, отмечают случаи, когда людям запрещается заниматься определенными темами в образовательном контексте, что может препятствовать развитию критического мышления; сюда относятся, в частности, попытки правительства Венгрии ограничить возможность реализации исследовательских проектов в ряде научных учреждений¹²⁶ или случаи, когда ученые и студенты «исчезают», заключаются в тюрьму или как-либо иным образом преследуются за свою научную деятельность¹²⁷. Сообщается, что некоторые государства ограничивают деятельность ученых под предлогом пандемии COVID-19, например, усиливая контроль над цифровой

¹¹⁸ A/HRC/31/65, пп. 44–46; и CCPR/C/78/D/878/1999, п. 3.2.

¹¹⁹ См. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315387420-8/deradicalization-ddr-stig-jarle-hansen?context=ubx&refId=f0f94fac-5c52-4330-85fd-12079d138488>; и <https://journals.sfu.ca/jd/index.php/jd/article/view/33>, п. 3.

¹²⁰ Сообщение OL LKA 3/2021, pp. 9–12.

¹²¹ См. <https://www.hrw.org/news/2018/10/20/mass-arrests-brainwashing-threaten-ethiopia-reform-agenda>; и <https://www.justice.gov/eoir/page/file/1247841/download>.

¹²² CERD/C/CHN/CO/14-17, п. 40; сообщение CHN 21/2018; см. также <https://fot.humanists.international/download-the-report/>, п. 96; и материал, представленный Крымскотатарским ресурсным центром.

¹²³ См. <https://www.jpolarisk.com/wash-brains-cleanse-hearts/>. См. также <https://web.archive.org/web/20181010124647/http://www.xjpcsc.gov.cn/1009/t4028e49c665347630166588b8cf40001001.html>.

¹²⁴ См. https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2021/04/china0421_web_2.pdf, pp. 25–27; и <https://www.jstor.org/stable/pdf/10.13169/islastudj.5.2.0175.pdf>, p. 180.

¹²⁵ См. <https://www.hrw.org/news/2018/05/13/china-visiting-officials-occupy-homes-muslim-region>.

¹²⁶ См. <https://www.hrw.org/news/2019/07/02/hungary-renews-its-war-academic-freedom>.

¹²⁷ См. <https://www.scholarsatrisk.org/action/scholars-in-prison-project/>; и <https://www.scholarsatrisk.org/academic-freedom-monitoring-project-index/>.

коммуникацией и подвергая нападкам тех, кто ставит под сомнение информацию о пандемии в том виде, в котором она преподносится государством¹²⁸. Некоторые отмечают, что ограничения или навязывание часто затрагивают определенные школьные предметы, такие как история, естественные науки (включая вопросы эволюции и половое воспитание) и религия или убеждения.

65. Собеседники автора выражают озабоченность по поводу некоторых принимаемых государствами мер, посредством которых может оказываться давление, в частности, на учащихся и ученых, диссидентов и правозащитников, с тем чтобы принудить их подвергать цензуре собственные высказывания под угрозой таких негативных последствий, как финансовые трудности, насилие или арест. Такое обращение с этими людьми не обязательно ведет к насильственному изменению их мыслей или к наказанию за них — скорее, оно ограничивает их возможность выражать собственные мысли, в том числе через научные работы, публикации в социальных сетях или участие в акциях протеста. Такое ограничение потока информации может отрицательно сказаться на развитии у людей критического мышления. В частности, китайские студенты университетов в Австралии¹²⁹ и ученые из 17 государств Ближнего Востока и Северной Африки сообщают о том, что занимаются самоцензурой, в том числе в отношении своих публикаций, преподавательской деятельности и публичных заявлений (или, в случае китайских студентов, участия в деятельности групп, выступающих за демократию), опасаясь применения санкций к ним самим и к своим родственникам¹³⁰.

66. Некоторые субъекты, затрагиваемые данным вопросом, полагают, что свобода мысли порождает обязательство государств уважать их «когнитивную свободу», а именно их «право управлять своими [...] мыслями и мыслительными процессами и изменять их», включая право на употребление психоактивных веществ¹³¹. Эти субъекты утверждают, что «произвольные» меры, запрещающие безопасный доступ к препаратам, действующим на психику человека, фактически представляют собой запрет на определенные мысли или их «цензурирование» со стороны государства¹³².

67. Когда компании, занимающиеся цифровыми технологиями, выборочно отображают или опускают какую-либо информацию в киберпространстве (то есть занимаются «отбором содержания»), они, как утверждается, искажают информационную среду таким образом, что могут манипулировать мыслями¹³³. В частности, результаты в поисковой выдаче, предлагаемая реклама и информация, отображаемая в лентах новостей, отбираются с учетом различных факторов, включая психологический портрет человека, и зачастую пользователям предоставляются весьма скудные сведения о том, что именно, почему и как подвергается отбору. По имеющимся данным, такая практика может негативно сказываться на осуществлении интеллектуальной свободы и критическом мышлении, поскольку «ограничива[ет] возможности ознакомления с другими точками

¹²⁸ См. <https://pen-international.org/news/pen-international-case-list-2020>; <https://www.scholarsatrisk.org/resources/free-to-think-2020/>; и <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40656-020-00354-7>.

¹²⁹ См. <https://www.hrw.org/report/2021/06/30/they-dont-understand-fear-we-have/how-chinas-long-reach-repression-undermines>.

¹³⁰ См. <https://www.al-fanarmedia.org/2021/04/self-censorship-in-arab-higher-education-an-untold-problem/>.

¹³¹ Материалы, представленные Евгенией Фотиу, Шарлоттой Уолш, Международным консорциумом по наркополитике и Институтом РИА; и консультации по вопросам психоактивных веществ и других наркотических средств.

¹³² См. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26838469/>, pp. 80–87.

¹³³ См. <https://www.pnas.org/content/112/33/E4512>.

зрения [и] мешает индивидууму получать доступ к идеям и мнениям и обмениваться ими», в том числе в связи с тем, что вокруг него создается «эхо-камера». Практика модерации материалов могла бы замедлить вирусное распространение дезинформации и других видов наносящей вред или нарушающей требования законодательства информации, включая разжигание ненависти и подстрекательство к насилию, которые, как считается, приводят к искажению информационной среды и превращают ее в оружие, однако эксперты предупреждают, что при модерации материалов и при последующем опротестовании соответствующих решений, а также при анализе последствий этих действий должен применяться четкий, транспарентный и последовательный подход¹³⁴.

Е. Существующие и развивающиеся технологии

1. Технологии логических заключений и предиктивные технологии

68. Некоторые субъекты, затрагиваемые данным вопросом, утверждают, что использование предиктивных технологий компаниями, работающими в сфере цифровых технологий, должно вызывать опасения, касающиеся свободы мысли. Предиктивные системы по своей природе не предназначены для раскрытия «подлинных» мыслей. Однако благодаря огромному и непрерывно растущему объему загружаемых в них персональных и неперсональных данных такие системы, как сообщается, позволяют формировать детальные индивидуальные психологические портреты, с помощью которых можно делать логические выводы относительно мыслей и даже, в определенных обстоятельствах, модифицировать их¹³⁵.

69. Они также выражают обеспокоенность по поводу распространения таких предиктивных технологий, как работающие на основе искусственного интеллекта так называемые полиграфы¹³⁶, которые с помощью искусственного интеллекта позволяют вводить биометрические данные (например, частоту сердечных сокращений, особенности речи и черты лица) в алгоритмы «детекции лжи» или в приложения, в которых эти данные используются якобы для выяснения информации, в том числе о сексуальной ориентации¹³⁷, политических предпочтениях¹³⁸ или даже о склонности к совершению преступлений¹³⁹. Точность и, в некоторых случаях, научная обоснованность этих технологий являются предметом серьезных споров. Тем не менее некоторые утверждают, что независимо от того, нарушают ли эти технологии конфиденциальность умственной деятельности, они могут привести и приводят к наказанию за предполагаемые мысли¹⁴⁰. Так, китайские власти, по имеющимся данным, используют технологии «распознавания эмоций» для выявления у населения «преступного» образа мыслей, что может повлечь за собой административное или уголовное наказание¹⁴¹. Более того, ряд корпораций и учебных заведений, как утверждается, использует биометрические данные для построения умозаключений относительно мыслей своих сотрудников и учащихся соответственно. Активно распространяется использование технологий для отслеживания мозговой активности сотрудников на

¹³⁴ A/73/348, п. 12.

¹³⁵ См. <https://www.pnas.org/content/pnas/112/4/1036.full.pdf>.

¹³⁶ См. https://www.law.georgetown.edu/georgetown-law-journal/wp-content/uploads/sites/26/2021/06/Hinkle-The_Modern_Law_Detector.pdf.

¹³⁷ См. <https://www.gsb.stanford.edu/faculty-research/publications/deep-neural-networks-are-more-accurate-humans-detecting-sexual>, p. 250.

¹³⁸ См. <https://www.nature.com/articles/s41598-020-79310-1>, p. 4.

¹³⁹ См. <https://archive.ph/N1HVe>.

¹⁴⁰ Материал, представленный организацией «Доступ сейчас».

¹⁴¹ См. <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2021/01/ER-Tech-China-Report.pdf>.

рабочих местах, и некоторые ученые предполагают, что сотрудники могут быть наказаны за предполагаемые мысли, например, за мысли о создании профсоюза¹⁴².

70. Последние исследования показывают, что рейтинги результатов, выдаваемых поисковыми системами в Интернете, оказывают огромное влияние на позицию, предпочтения и поведение потребителей — возможно, даже модифицируя сами их мысли. В частности, в ходе пяти экспериментов, проведенных в Соединенных Штатах и Индии, было продемонстрировано, что порядок выдачи результатов поиска способен влиять на предпочтения неопределившихся избирателей на демократических выборах, при этом было отмечено, что многие пользователи предпочитают результатам, находящимся на более низких позициях в поисковой выдаче, результаты, находящиеся на более высоких позициях, и больше им доверяют. Как показывают результаты исследований, применение этих методов может оказать значительное влияние на процесс принятия решений пользователями, в том числе неопределившимися избирателями, и, как следствие, привести к сдвигу в избирательных предпочтениях на 20 и более процентов¹⁴³.

71. По имеющимся данным, компания «Фейсбук» утверждает, что, незначительно изменяя характер информации, отображаемой в «ленте новостей» пользователей, можно передавать эмоции от человека к человеку¹⁴⁴, и что благодаря предиктивному маркетингу эта компания способна выявлять детей, которые в данный момент чувствуют себя «неуверенными в себе», «никчемными» и «нуждаются в повышении самооценки»¹⁴⁵. В Кении с помощью мобильных приложений для учета финансов, как утверждают, ведется сбор из мобильных телефонов пользователей нужной информации, позволяющей предсказать, в какие моменты они наиболее склонны согласиться на хищнические кредитные предложения¹⁴⁶.

72. От применения технологий могут непропорционально сильно страдать определенные группы, обладающие охраняемыми правом характеристиками (как то: определенная расовая или гендерная принадлежность, религия или убеждения), в том числе в тех случаях, когда в основе этих технологий лежит искусственный интеллект, при обучении которого использовались данные, отражающие и закрепляющие существующую в обществе дискриминацию, что влияет на то, когда именно и насколько тщательно изучаются их предполагаемые мысли. Так, одно из исследований, проведенных в 2018 году, показало, что некоторые технологии распознавания эмоций ошибочно оценивают лица чернокожих людей как выражающие гнев в два раза чаще, чем лица белых людей; и в целом гораздо чаще приписывают им негативные эмоции¹⁴⁷.

2. Микротаргетинг

73. Микротаргетингом называется использование персональных данных, собранных — зачастую в больших объемах — благодаря цифровому следу пользователей в целях индивидуализированного подбора материалов, демонстрируемых отдельным людям или небольшим группам людей в Интернете. Если традиционная реклама носит в основном информационный характер, то

¹⁴² Материал, представленный Нитой Фарахани.

¹⁴³ См. <https://www.pnas.org/content/112/33/E4512>.

¹⁴⁴ См. <https://www.pnas.org/content/111/24/8788>.

¹⁴⁵ См. <https://www.theguardian.com/technology/2017/may/01/facebook-advertising-data-insecure-teens>. См. также <https://www.bbc.co.uk/news/technology-58570353>.

¹⁴⁶ См. <https://septemberpublishing.org/product/reset/>.

¹⁴⁷ См. <https://phys.org/news/2019-01-emotion-reading-tech-racial-bias.html>.

современная реклама использует такие технологии, как микротаргетинг и наработку в сфере поведенческих наук, чтобы изучать связи между эмоциональными реакциями и принятием решений, а также играть на подсознательных желаниях¹⁴⁸. Это вызывает обеспокоенность у некоторых ученых, которые считают, что такие методы могут быть использованы для манипулирования мыслями путем использования спрогнозированных моделей мышления с целью стимулировать определенное поведение и, по сути, «изолировать» группы друг от друга, что не позволяет им осуществлять поиск и обмен информацией.

74. По результатам одного исследования с участием 3,7 миллиона человек был сделан вывод о том, что адресный показ «рекламы, адаптированной с учетом психологических факторов» позволяет более значительно влиять на принимаемые людьми решения по сравнению «традиционной» рекламой и «скрытым образом использовать» имеющиеся данные, чтобы убедить людей действовать вопреки их собственным интересам¹⁴⁹. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений присоединяется к мнению Специального докладчика в области культурных прав, подчеркивая, что такая способность «влиять на индивидуальное принятие решений», и в частности достигать этого путем целенаправленного и индивидуально настроенного повторения одного и того же сообщения через посредство множества медиаресурсов, вызывает серьезные опасения с точки зрения свободы мысли¹⁵⁰.

75. Многие субъекты, затрагиваемые данным вопросом, также выражают обеспокоенность по поводу сообщений о том, что политические партии и консалтинговые агентства манипулируют мыслями избирателей с помощью микротаргетинга (включая дезинформацию), тем самым влияя на политические результаты¹⁵¹. Конституционный суд Испании постановил, что политический микротаргетинг представляет угрозу для конституционного принципа «идеологической свободы»¹⁵², который ученые трактуют как сочетание свободы мысли и свободы мнений; тем самым суд косвенно согласился с омбудсменом Испании, по мнению которого микротаргетинг позволяет «влиять на политические взгляды или даже манипулировать ими»¹⁵³. В Европейском союзе парламентарии и представители гражданского общества призывают включить в Закон о цифровых услугах более широкий запрет на показ адресной рекламы, основанный на данных наблюдений за пользователем¹⁵⁴.

3. Нейротехнологии

76. Ранее ученые считали наш разум «святыней, в которое не может проникнуть никакая сила»¹⁵⁵. Достижения в области нейротехнологий открывают огромные перспективы для лечения некоторых заболеваний, включая такие нейродегенеративные заболевания, как болезнь Альцгеймера и деменция, однако многие обеспокоены тем, что нейротехнологии используются для

¹⁴⁸ A/69/286, п. 29.

¹⁴⁹ См. <https://www.pnas.org/content/114/48/12714>.

¹⁵⁰ A/69/286, пп. 28 и 32.

¹⁵¹ См. https://www.jstor.org/stable/26372808?read-now=1&refreqid=excelsior%3Aca88f5421a7e0750f146cf1bc6c07b7c&seq=1#page_scan_tab_contents.

¹⁵² См. <https://rm.coe.int/t-pd-2020-02rev-political-campaigns-en-2-/1680a0bf4b>, pp. 12–13, and fn. 58.

¹⁵³ См. <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s12027-020-00633-7.pdf>, p. 597.

¹⁵⁴ См. <https://edri.org/our-work/can-the-eu-digital-services-act-contest-the-power-of-big-techs-algorithms/>.

¹⁵⁵ См. https://oll-resources.s3.us-east-2.amazonaws.com/oll3/store/titles/861/Constant_0452_EBk_v6.0.pdf, p. 92.

нарушения конфиденциальности умственной деятельности человека¹⁵⁶. Нейрокомпьютерные интерфейсы, способные фиксировать мозговую деятельность неинвазивными методами, уже сейчас могут использоваться в режиме реального времени для расшифровки определенных мыслей, включая намерения, связанные с движением в пространстве (например, при управлении протезами или в контексте видеоигр¹⁵⁷), воображаемую речь (речь, произносимая мысленно, но не выражаемая) или мысленное письмо от руки¹⁵⁸. Технология нейровизуализации (например, сцинтиграфия головного мозга) используется также для умозаключений о мыслях, включая абстрактные мысли, причем, согласно результатам одного из недавних исследований, точность при определении суицидальных мыслей достигает 91 процента¹⁵⁹. Хотя в строго контролируемых лабораторных условиях способность нейротехнологий выявлять мысли может выглядеть впечатляюще, в реальных условиях на сегодняшний день точность генерируемых ими данных гораздо ниже, и они, как утверждается, не способны «декодировать» в пассивном режиме мысли, которые не были заранее заданы исследователями.

77. Хотя способность нейронаук выявлять мысли человека, вероятно, со временем будет повышаться, эксперты обеспокоены тем, что, безотносительно к точности получаемых данных, технологии могут быть использованы для наказания за предполагаемые мысли. Как сообщается, нейровизуализация уже используется в некоторых ситуациях для определения того, знаком ли человеку тот или иной стимул, для определения процессуальной правоспособности человека или для так называемой «детекции лжи», несмотря на то что точность данных, получаемых при помощи таких технологий, активно оспаривается¹⁶⁰. Индийский суд принял данные, полученные с помощью одного из видов нейровизуализации, в качестве доказательства того, что обвиняемый солгал, излагая свои воспоминания о произошедшем убийстве; впоследствии он был приговорен к пожизненному заключению¹⁶¹. В 2019 году несколько судебных психиатров заявили, что данные нейровизуализации могут «ощутимо» помочь определить вероятность рецидива преступлений¹⁶².

78. Кроме того, Специальный докладчик обращает внимание на сообщения о том, что с помощью нейротехнологий уже сейчас возможно модифицировать мысли или манипулировать ими непосредственно в мозгу человека. Магнитная стимуляция мозга может повлиять на вынесение моральных суждений, а электрическую стимуляцию рассматривают как один из возможных методов лечения депрессии¹⁶³. Достижения в области оптогенетики когда-нибудь позволят изменять, удалять или восстанавливать воспоминания: на сегодняшний день исследователи смогли создать искусственные воспоминания у мышей, сравнимые по способу воспроизведения в памяти с подлинными воспоминаниями¹⁶⁴. Хотя эти методы пока не адаптированы для людей, возможность того, что

¹⁵⁶ Консультации по вопросам технологий, психологии и нейронаук; см. также <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fnins.2018.00082/full>.

¹⁵⁷ См. <https://www.bbvaopenmind.com/en/technology/innovation/video-games-controlled-by-thoughts/>.

¹⁵⁸ См. <https://www.nature.com/articles/s41586-021-03506-2>; и <https://www.nature.com/articles/s41593-020-0608-8>.

¹⁵⁹ См. https://nocklab.fas.harvard.edu/files/nocklab/files/just_2017_machlearn_suicide_emotion_youth.pdf.

¹⁶⁰ См. <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12152-020-09438-4>.

¹⁶¹ См. <https://lawandbiosciences.files.wordpress.com/2008/12/beosruling2.pdf>, para. 105.

¹⁶² См. <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0217127>.

¹⁶³ См. <https://www.pnas.org/content/early/2010/03/11/0914826107>; <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fnhum.2016.00355/full>; и <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0006322313001364>.

¹⁶⁴ См. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7592289/>.

оптогенетические методы или другие технологии однажды позволят достичь такого уровня контроля над нашими мыслями, заслуживает серьезного рассмотрения¹⁶⁵.

79. Эксперты в целом согласны с тем, что современные правовые системы не готовы к новейшим предиктивным и нейротехнологиям и последствиям их использования для свободы мысли, равно как и для других прав¹⁶⁶. Эксперты выступают за соблюдение прав человека при применении таких технологий и предостерегают от поспешного принятия законов, запрещающих все формы изменения мысли, поскольку это может помешать использованию законных форм убеждения или медицинским инновациям.

Г. Психическое здоровье

80. Несколько субъектов, затрагиваемых данным вопросом, высказали мнение о том, что некоторые инструменты для «лечения» людей с интеллектуальными, когнитивными или психосоциальными нарушениями используются таким образом, что могут нарушать свободу мысли. Например, психотерапия, шоковая терапия, лоботомия и принудительное медикаментозное лечение — некоторые из которых осуждаются медицинским сообществом, — по имеющимся данным, используются для принудительного изменения мыслей людей, принудительного раскрытия мыслей (не преследующего законных терапевтических целей), наказания за «предполагаемые» мысли или даже физического изменения мозга; все эти действия, совершаемые по отдельности или в совокупности, представляют собой нарушение соответствующей свободы¹⁶⁷. По мнению одного из судов в Соединенных Штатах, психиририя является «радикальным средством воздействия на поведение человека», в частности, ухудшая способность к абстрактному мышлению, способность «учиться новому» и память¹⁶⁸. Другой суд, рассматривая дело *Rennie v Klein*, пришел к выводу, что принудительное медикаментозное лечение истца нарушает «формирующееся право на частную жизнь», включая «право на защиту своих мыслительных процессов от вмешательства государственных органов»¹⁶⁹.

81. Что касается людей с определенными психическими заболеваниями, то, по сообщениям одного лица, медицинская помощь в области психического здоровья необходима для «восстановления» свободы мысли человека (например, если у него наблюдается бредовый синдром)¹⁷⁰. Вместе с тем озабоченность Специального докладчика вызывают сообщения о том, что из-за предвзятости, предубеждений и дискриминации, противоречащих статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, определенные группы чаще рискуют подвергнуться принудительному лечению. В Европейском союзе¹⁷¹, Соединенном Королевстве¹⁷² и США¹⁷³ расовые или этнические меньшинства, как

¹⁶⁵ См. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fncir.2020.00041/full#h9>.

¹⁶⁶ Консультации по вопросам технологий.

¹⁶⁷ Консультации по вопросам деятельности, направленной на изменение мыслей.

¹⁶⁸ См. https://socialchangenyu.com/wp-content/uploads/2017/12/Jay-Alexander-Gold_RLSC_4.2.pdf, pp. 207 and 210.

¹⁶⁹ См. <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/462/1131/2142341/>.

¹⁷⁰ Консультации по вопросам нормативно-правовых рамок.

¹⁷¹ См. https://fra.europa.eu/sites/default/files/inequalities-discrimination-healthcare_en.pdf, pp. 61–75.

¹⁷² См. https://www.cqc.org.uk/sites/default/files/documents/count_me_in_2010_final_tagged.pdf, p. 22; и [thelancet.com/journals/lanpsy/article/PIIS2215-0366\(19\)30027-6/fulltext](http://thelancet.com/journals/lanpsy/article/PIIS2215-0366(19)30027-6/fulltext), p. 1.

¹⁷³ См. https://omh.ny.gov/omhweb/resources/publications/aot_program_evaluation/report.pdf, pp. 13–16.

сообщается, непропорционально часто подвергаются принудительной госпитализации, изоляции или лечению сильнодействующими медикаментами. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), людей помещают в специальные учреждения главным образом по причине «серьезной вероятности непосредственной или неизбежной опасности» и «необходимости лечения»¹⁷⁴. Бывший Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья выразил обеспокоенность в связи с субъективностью критериев определения «опасности», поскольку соответствующие решения «зачастую основаны на нелепых предрассудках, а не на практическом опыте»¹⁷⁵.

82. Некоторые члены гражданского общества выступают за сведение к минимуму или за отмену принудительного лечения психических заболеваний, другие же подчеркивают, что в ограниченном числе случаев оно по-прежнему необходимо. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) отмечает, что такая практика может быть «необходимой и соразмерной» для цели защиты «данного лица от серьезного вреда или предотвращения причинения вреда окружающим»¹⁷⁶, но допустима только в качестве «крайней меры», принимаемой в течение «как можно более короткого соответствующего периода времени» и подкрепляемой «надлежащими процессуальными и материальными [правовыми] гарантиями»¹⁷⁷. Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания подчеркивает, что принудительное лечение открывает возможности для злоупотреблений и может представлять собой произвольное задержание, однако непредоставление принудительного лечения тоже может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию¹⁷⁸.

G. Практика конверсионной терапии

83. Специальный докладчик признает, что каждый человек имеет ту или иную форму сексуальной ориентации или гендерной идентичности, которая может быть неотъемлемой частью его личности¹⁷⁹. Кроме того, Специальный докладчик разделяет обеспокоенность своих коллег по поводу практики конверсионной терапии, которая не только неэффективна, но и вредна и наносит ущерб правам человека. Стороны, затронутые данным вопросом, утверждают, что эти методы изменения сексуальной ориентации, несмотря на их неэффективность, могут нарушать свободу мысли, поскольку с их помощью предпринимается попытка принудительно изменить образ мысли лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров или наказать их за их собственные мысли¹⁸⁰.

¹⁷⁴ https://www.who.int/mental_health/policy/WHO_Resource_Book_MH_LEG_Russian.pdf, с. 49.

¹⁷⁵ A/HRC/35/21, п. 64.

¹⁷⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности (CCPR/C/GC/35), п. 19.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ CAT/OP/27/2, пп. 9 и 15.

¹⁷⁹ A/HRC/35/36, п. 2.

¹⁸⁰ Материал, представленный некоммерческим предприятием «Глобальное межконфессиональное объединение людей всех полов и всех видов сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения»; консультации с религиозными или мировоззренческими сообществами; см. также A/HRC/44/53.

VII. Передовой опыт

84. Специальный докладчик отмечает, что несколько государств предприняли шаги в целях признания, защиты и осуществления права на свободу мысли. В частности, в Азербайджане, Ираке и Кыргызстане эта свобода непосредственно защищена положениями конституций¹⁸¹, и еще по меньшей мере в восьми других государствах защита свобода мысли обеспечивается за счет ее связи с другими правами и свободами, такими как свобода религии или убеждений, право на неприкосновенность частной жизни или свобода выражения мнений¹⁸². В Испании и Чили внесены предложения по принятию законов о «нейроправах»¹⁸³, хотя некоторые выражают обеспокоенность по поводу того, что модель, предложенная в Чили, может стать препятствием для инноваций в области нейротехнологий из-за предусмотренного в ней запрета на торговлю «нейроданными» (данными, полученными в ходе исследования головного мозга)¹⁸⁴.

85. Несколько государств приняли меры для защиты пациентов от принуждения при оказании психиатрической помощи¹⁸⁵. ВОЗ и Европейская комиссия выпускают совместные публикации о передовых наработках в целях расширения прав и возможностей людей с психическими заболеваниями или дегенеративными когнитивными нарушениями, а также в целях содействия социальной инклюзии и борьбы с укоренившимися в обществе предрассудками в отношении психического здоровья¹⁸⁶.

86. Специальный докладчик отмечает усилия, направленные на содействие коммуникации и плюрализму источников информации, включая осуществление стратегии «Цифровая Швейцария» (“Swiss Digital”) в Швейцарии и деятельность Независимого органа по теле- и радиовещанию Маврикия¹⁸⁷. Ирак в целях содействия коммуникации между различными группами населения поощряет использование языков меньшинств в системе государственного образования, ряд государств организует проведение межконфессиональных семинаров, а Международный центр Дохи по межрелигиозному диалогу предоставляет некоторым религиозным или мировоззренческим меньшинствам трибуну для выражения их убеждений¹⁸⁸.

87. Несколько крупных компаний, занимающихся цифровыми технологиями, прилагают усилия по решению следующих задач: а) расширение возможностей пользователей по контролю за сбором, хранением и использованием их персональных данных; б) борьба с дезинформацией путем размещения ссылок на авторитетные новостные сайты, проверки фактов или обращения к пользователям с призывом читать статьи целиком, чтобы понять весь контекст ситуации; и в) предоставление пользователям возможности выяснить, почему им демонстрируются те или иные материалы. Некоторые компании, владеющие социальными сетями, создают архивы и библиотеки рекламы, что облегчает

¹⁸¹ Материалы, представленные Азербайджаном, Ираком и Кыргызстаном.

¹⁸² Материалы, представленные Андоррой, Израилем, Камбоджей, Катаром, Маврикием, Перу, Польшей и Швейцарией.

¹⁸³ См. <https://www.senado.cl/noticias/neuroderechos/proteccion-los-datos-neuronales-en-la-constitucion-pasara-a-comision-mixta>; см. также <https://www.reuters.com/article/us-global-tech-rights-idUSKBN28D3HK>.

¹⁸⁴ Консультации в области психологии и нейронаук.

¹⁸⁵ В частности, Италия, Норвегия, Финляндия и Швеция. См., например, A/HRC/44/48, п. 13; и <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7032511/>.

¹⁸⁶ См. https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0009/128088/Factsheet_MNH_Empowerment.pdf.

¹⁸⁷ Материалы, представленные Швейцарией и Маврикием.

¹⁸⁸ Материалы, представленные Ираком и Катаром.

возможность определенного внешнего контроля¹⁸⁹. Некоторые компании в сфере цифровых технологий, включая «Гугл», в интересах соблюдения правовых норм или же с иными целями усилили меры безопасности для детей — например, запретили показывать детям адресную интернет-рекламу, учитывающую их возраст, гендерную принадлежность или интересы, или отключили функцию автоматического воспроизведения предлагаемых видеороликов¹⁹⁰.

88. В интересах борьбы с растущей волной дезинформации в Плане действий в области европейской демократии осуждаются «операции информационного влияния», а Европейская комиссия рассматривает возможность применения различных мер сдерживания нарушителей, включая меры ограничительного характера¹⁹¹. Некоторые средства массовой информации осуществляют программы повышения медийной грамотности, чтобы научить детей и подростков мыслить критически при чтении новостей и ценить качественные новостные материалы, борясь таким образом с воздействием дезинформации¹⁹².

89. Что касается сферы образования, то в разработанных Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе Толедских руководящих принципах преподавания материалов, касающихся религий и убеждений, в государственных школах, содержатся рекомендации по преподаванию таких материалов в рамках учебных программ государственных школ и поощряется критическое мышление¹⁹³. Критическое мышление является также одним из основных принципов, изложенных в руководстве «Вера за права человека» (#Faith4Rights)¹⁹⁴. Образовательные программы ЮНЕСКО направлены на развитие у детей навыков критического мышления в том, что касается оценки материалов экстремистского характера в Интернете и реагирования на них¹⁹⁵.

90. И наконец, Специальный докладчик отмечает усилия, прилагаемые некоторыми местными, региональными и международными организациями гражданского общества, правозащитниками и лидерами всего спектра религиозных и нерелигиозных сообществ, в области мониторинга и информирования о деятельности, которая может нарушать свободу мысли. В частности, Международный союз гуманистов выпускает ежегодный отчет, озаглавленный «Свобода мысли» (“Freedom of Thought”).

VIII. Выводы

91. Говоря словами одного ученого, «потерять свободу мысли — значит потерять наше достоинство, нашу демократию и самих себя»¹⁹⁶. Многие считают, что эта свобода является не просто принципиально важной, но и основополагающей, поскольку служит исходной моделью для большинства свобод, включая свободу совести, свободу религии или убеждений, свободу мнений и свободу их выражения. Свобода мысли отличается одновременно «глубиной и масштабностью». Она обеспечивает защиту мысли касательно «всех вопросов», будь то вопросы совести, религии или убеждений или какие-либо иные вопросы, и приводит к формированию у человека как высказываемых, так и не высказываемых

¹⁸⁹ A/HRC/47/25, п. 68.

¹⁹⁰ См. <https://blog.google/technology/families/giving-kids-and-teens-safer-experience-online/>.

¹⁹¹ См. https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/edap_communication.pdf, pp. 18 and 21.

¹⁹² См. <https://www.timesnewsliteracy.co.uk/>; и <https://corporate.telegraph.co.uk/2021/03/17/the-telegraph-launches-media-literacy-programme-for-schools/>.

¹⁹³ См. <https://www.osce.org/files/f/documents/c/e/29154.pdf>.

¹⁹⁴ См. <https://www.ohchr.org/Documents/Press/faith4rights-toolkit.pdf>, п. 4.

¹⁹⁵ См. <https://en.unesco.org/sites/default/files/policymakr.pdf>.

¹⁹⁶ См. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frai.2019.00019/full>.

убеждений и мнений и методов их выражения. Сюда относятся как мысли, укладываемые в постулаты той или иной религии, так и мысли нерелигиозного свойства. Специальный докладчик отмечает, что посягательства на право на свободу мысли могут оказывать сковывающее воздействие на выражение мнений; верно и обратное: ограничение возможности выражать мнения может препятствовать реализации этого права.

92. Это важное, но малоизученное право сталкивается с давлением, которое обусловлено существующими и формирующимися факторами и все последствия которого пока неясны и требуют, чтобы директивные органы и другие субъекты уделили безотлагательное внимание защите этого права. Различные действия и стратегии, осуществляемые государственными и негосударственными структурами — включая программы «перевоспитания», пытки, принудительный прозелитизм и усилия по борьбе с обращением в другую веру, принудительный прием психоактивных веществ и других препаратов и принудительное лечение психических заболеваний, — могут недопустимым образом изменять мысли или использоваться для наказания за них, включая мысли неверующих и инакомыслящих. Некоторые из этих явлений могут также быть использованы для того, чтобы заставить людей раскрыть свои мысли или чтобы физически изменить их мозг.

93. Как можно видеть, развитие современных технологий представляет собой глобальный и многосекторальный вызов свободе мысли, учитывая, что способность этих технологий делать логические выводы относительно мыслей человека используется все шире и развивается все активнее, пусть даже на сегодняшний день она сравнительно нестабильна и приводит к неточным результатам. Как ранее предупредил Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, «[развивающиеся] технологии могут позволить раскрыть [...] сами мысли людей таким образом, который ранее был невозможен»¹⁹⁷.

94. Хотя некоторые считают, что все «мысли свободны вплоть до их выражения», новейшие технологии все чаще заставляют усомниться в правильности этой посылки¹⁹⁸. Появление этих инструментов порождает дилеммы относительно того, как защитить конфиденциальность умственной деятельности, как защитить мысли от недопустимых манипуляций и модификации и как предотвратить использование этих технологий и злоупотребление ими для наказания человека за реальные или предполагаемые мысли, а не поступки. С учетом этого некоторые ученые в связи с расширением технических возможностей для вмешательства в умственную деятельность настаивают на разработке конкретных методов и стратегий для защиты от использования таких технологий не по назначению или в злонамеренных целях.

95. В настоящем докладе, в котором рассматривается понятие свободы мысли по смыслу статьи 18 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, отражены взгляды различных заинтересованных сторон на то, какую защиту обеспечивает это право, каким образом оно может быть нарушено и какова его связь с другими правами. На практике для обеспечения защиты права на свободу мысли необходимо преодолеть несколько препятствий, включая нехватку международной судебной практики в этом отношении, настолько сильную, что это право было названо «единственным правом человека, которое реально не применяется»¹⁹⁹. Хотя на свободу мысли ссылаются не часто и не

¹⁹⁷ A/HRC/37/62, annex, para. 5.

¹⁹⁸ См. <https://www.worldcat.org/title/convention-europeenne-des-droits-de-lhomme-commentaire-article-par-article/oclc/468185397>, p. 354.

¹⁹⁹ Материал, представленный Яном Кристофом Бублицем.

езде, Специальный докладчик подчеркивает, что эта свобода не лишена важности и способна помочь преодолеть сложные проблемы XXI века и последующего периода.

IX. Рекомендации

96. Специальный докладчик признает, что право на свободу мысли относительно слабо развито как в теоретическом, так и в практическом отношении по сравнению со свободой совести и свободой религии или убеждений, закрепленными в статье 18 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Государства как носители обязанностей и отдельные лица как носители прав заинтересованы в дальнейшем прояснении правового содержания и сферы действия свободы мысли, поскольку это станет подспорьем в усилиях по обеспечению уважения, поощрения и осуществления этого основополагающего права. Настоящий доклад призван способствовать продолжению этого обсуждения, а не поставить в нем точку. В этой связи системе Организации Объединенных Наций по правам человека рекомендуется продолжить работу над этой темой, в том числе путем принятия замечания общего порядка.

97. Кроме того, в целях решения насущных проблем, связанных с предполагаемыми нарушениями свободы мысли, Специальный докладчик выносит нижеследующие рекомендации. Государствам рекомендуется:

а) провести обзор своих правовых и политических рамочных документов с целью обеспечить их соответствие международному праву в области прав человека, включая права, влияющие на свободу мысли человека, такие как запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; свобода мнений и их выражения, включая доступ к информации и коммуникации; право на неприкосновенность частной жизни; и право на здоровье;

б) предложить соответствующим заинтересованным сторонам — включая национальные правозащитные учреждения, гражданское общество (в том числе лидеров всего спектра религиозных и нерелигиозных сообществ), специалистов в области психического здоровья, компании, занимающиеся цифровыми технологиями, и представителей уязвимых групп (например, детей и лиц с психосоциальными нарушениями) — принять участие в общественных слушаниях, чтобы узнать мнения и опасения этих сторон по поводу защиты свобод, относящихся к *forum internum*, включая свободу мысли;

в) обеспечить взаимодействие с системой прав человека Организации Объединенных Наций, когда это целесообразно, в интересах разъяснения правового содержания и сферы действия свободы мысли;

г) рассмотреть возможности существующих и развивающихся технологий в плане нарушения свободы мысли, а также принять или обновить правовые и политические гарантии для предотвращения возможных нарушений этой свободы;

е) оказать поддержку национальным учреждениям, занимающимся поощрением и защитой прав человека, представителям гражданского общества и правозащитникам в их усилиях по отслеживанию предполагаемых нарушений свободы мысли и информированию о них;

f) обеспечить предоставление государственного образования, которое облегчает доступ людей к информации и коммуникации и в рамках которого, в соответствии с принципами свободы исследований и академической свободы, используются научно обоснованная аргументация, достижения науки и культуры и нет места прозелитизму;

g) содействовать развитию разнообразных и плюралистических средств массовой информации, с тем чтобы обеспечить возможность пользоваться различными источниками информации и средствами коммуникации, в том числе с помощью свободного и открытого доступа к Интернету.

98. Гражданское общество должно выступать за то, чтобы государства пересмотрели свое законодательство, практические меры и директивные документы с целью обеспечить более строгое соблюдение норм международного права в области прав человека, включая существующие обязательства, которые могут повлиять на осуществление свободы мысли. По мере возможности представители гражданского общества могли бы организовать проведение учебной подготовки в целях развития у людей, и в особенности у детей, навыков критического мышления — например, понимания того, как можно выявить недостоверную информацию и/или дезинформацию.

99. Специалисты в области психического здоровья должны окончательно закрепить права человека в качестве основных ценностей, исходя из которых принимается решение о том, какие мероприятия по охране психического здоровья наиболее необходимы²⁰⁰, в том числе если речь идет о принудительном лечении.

100. Технологическим компаниям следует принять следующие меры:

a) в рамках своих обязанностей согласно документу, озаглавленному «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты»», рассмотреть, как и в какой степени использование предлагаемых и разрабатываемых ими продуктов, услуг или функций, в том числе третьими лицами, может нарушать свободу мысли, и, в частности, дать оценку любого рода воздействию, оказываемому на уязвимых лиц и уязвимые группы — например, на детей;

b) с учетом этого выработать альтернативные решения, которые в большей степени соответствуют международному праву прав человека;

c) обеспечить регулярное опубликование отчетов о транспарентности, в которых описываются проблемы, возникающие в связи с соблюдением гарантий свободы мысли, и принятые последующие меры по устранению этих проблем. В случае цифровых платформ меры реагирования могут включать в себя усилия по смягчению последствий опубликования недостоверной информации и/или дезинформации, подробное информирование о том, как и почему происходит отбор публикуемых материалов, и предоставление пользователям возможности самим регулировать, что именно и как они просматривают в Интернете; а также разработку методов обеспечения «дифференциальной приватности»²⁰¹ и других систем защиты личной информации и включение необходимых для этого действий в используемые ими алгоритмы;

²⁰⁰ A/HRC/44/48, п. 33.

²⁰¹ См. <https://privacytools.seas.harvard.edu/differential-privacy>.

d) обеспечить, чтобы цифровые платформы содействовали проведению независимых исследований на предмет соответствия предлагаемых ими продуктов и процессов международному праву прав человека²⁰² — например, предоставляя независимым субъектам возможность оценить такой аспект, как последствия деятельности этих платформ для осуществления прав человека;

e) компаниям, занимающимся нейротехнологиями, следует обеспечить функционирование надежного, ориентированного на конфиденциальность и соблюдение прав человека механизма сбора, обработки и хранения нейроданных. В соответствии с принципом конфиденциальности в основе сбора нейроданных должно лежать информированное согласие и участник исследований должен иметь возможность в любой момент изъять и удалить свои сохраненные данные. Первичные данные должны по возможности обрабатываться непосредственно «на устройстве», а не загружаться на серверы компаний или третьих лиц.

²⁰² Резолюция [47/23](#) Совета по правам человека.